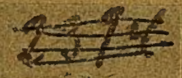
Э. Г. ф.-Валь.

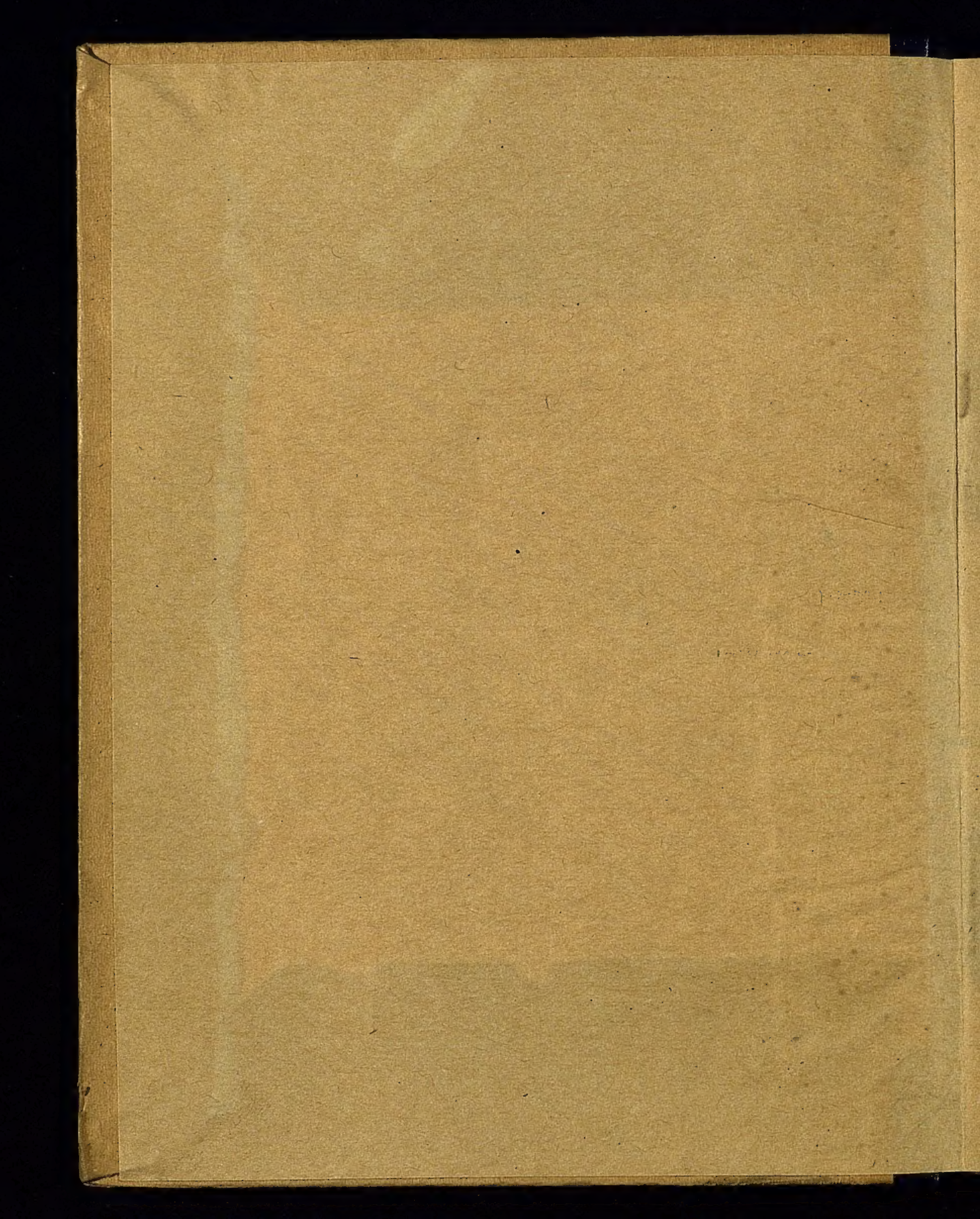

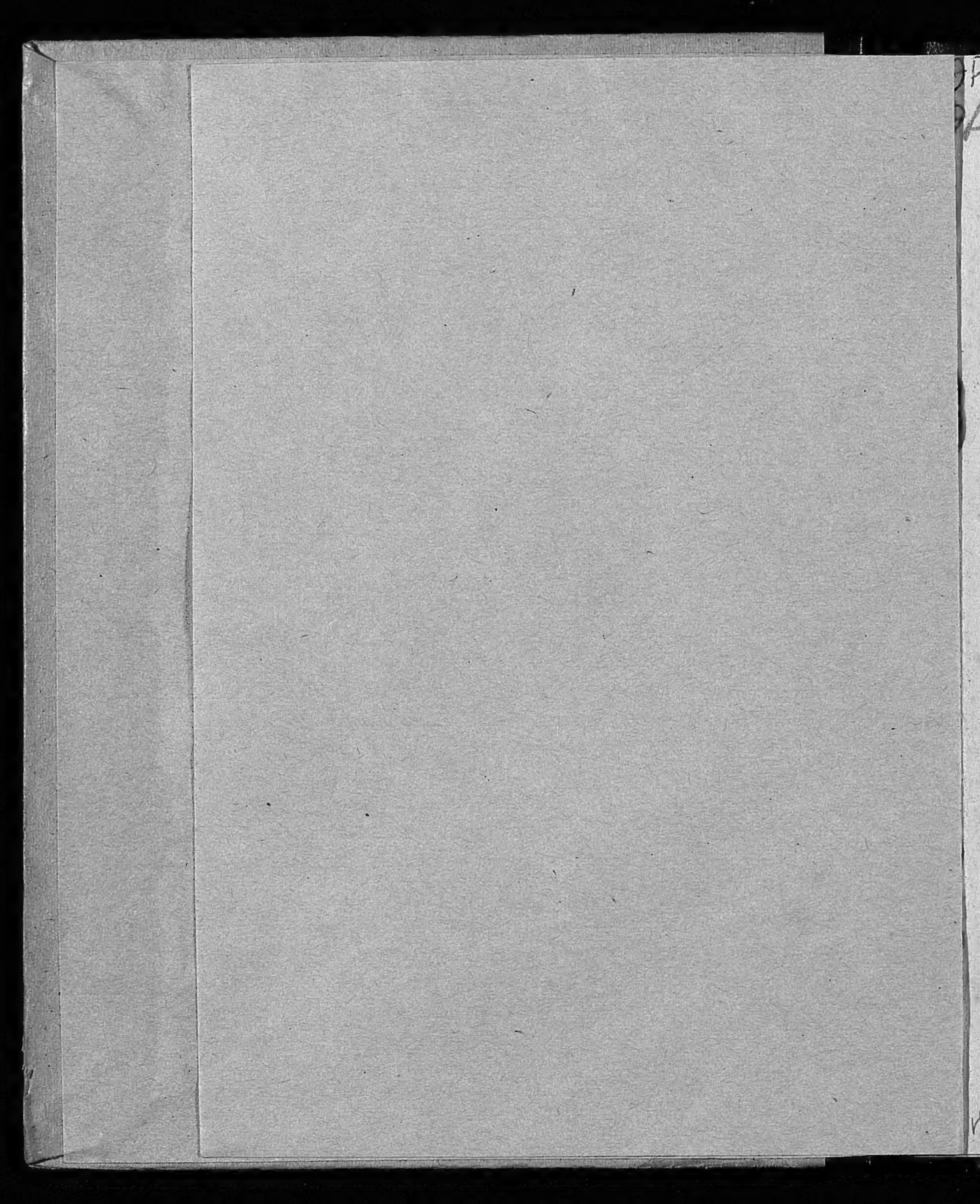
КАВАЛЕРІЙСКІЕ ОБХОДЫ Генерала Каледина

1914—1915 г.г.

Да погибнетъ не исполнившій обѣщанія покойнику.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.
Таллиннъ
1933.

Э. Г. ф.-Валь.

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ОБХОДЫ
Генерала Каледина

1914—1915 г.г.

Да погибнетъ не исполнившій обѣщанія покойнику.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.
Таллиннъ
1933.

Типографія В. Бейлинсонъ. Таллиннъ (Ревель).

ГЛАВА I.

Солдаты инстинктивно чувствовали силу личности ген. Каледина, слѣпо довѣряли ему и любили его, несмотря на суровый видъ и строгость. Въ офицерской средѣ онъ пользовался еще и въ мирное время исключительнымъ уваженіемъ. Но командиры полковъ и высшее начальство недооцѣнивали его. Въ началѣ войны 12-ая кав. дивизія подъ начальствомъ Каледина показала себя съ лучшей стороны. Въ бою подъ Демнія 27-го августа 1914-го года Ахтырскій гусарскій полкъ былъ брошенъ въ фронтальную атаку на австрійскую пѣхоту, чтобы спасти положеніе разбитаго 24-го корпуса Цурикова. Съ огромными потерями, проявивъ высшую доблесть, гусары исполнили свой долгъ. Но и эта жертва не наложила отпечатка славы на имя ген. Каледина. Въ штабѣ 8-ой арміи въ частности представленіе о немъ пострадало отъ неладовъ съ его начальникомъ штаба полк. Кульжинскимъ — его товарищи по генеральному штабу раздѣляли его точку зрѣнія. Когда должность нач. штаба 12-ой кав. див. стала вакантной, полк. графъ Гейденъ, хорошо знавшій составъ офице-

ровъ генеральнаго штаба 8-ой арміи, не счелъ возможнымъ въ дружеской бесѣдѣ съ новымъ кандидатомъ посовѣтовать ему принять этотъ постъ, считая его «тяжкимъ испытаніемъ».

Какъ Геркулесъ, чтобы проявить себя въ полной мѣрѣ, долженъ былъ попасть въ распоряженіе злого Эрисфена, дававшаго ему неисполнимыя задачи, такъ и геніальность Каледина проявилась ярко лишь когда онъ попалъ во власть Цурикова.

Въ началѣ сентября 1914-го года наступленіе крайняго лѣваго фланга всей русской арміи было доведено до линіи Добромилъ—Хыровъ—Стара-Соль-Самборъ (Сх. № 1 и № 2). Здѣсь сталъ 24-ый корпусъ Цурикова. Въ Перемышлѣ противникъ оставилъ гарнизонъ. Для преслѣдованій арьергардовъ австрійской арміи 12 кав. див. Каледина была двинута на Ольшаницы—Лиско, а 10 каз. див. гр. Келлера на Санокъ. Противникъ спѣшно отходилъ, безъ боя оставляя большое число холерныхъ и тифозныхъ. Въ нѣкоторыхъ избахъ лежало до 40 больныхъ и мертвыхъ. Наши кавалеристы, напротивъ, рѣдко заболѣвали. Вдоль дорогъ лежало много труповъ лошадей. Все цѣнное имущество австрійцы, несмотря на быстроту отхода съ широкаго фронта по немногимъ дорогамъ, представляющимъ собой горныя ущелья, съ удивительнымъ искусствомъ убирали, не оставляя преслѣдующимъ частямъ никакихъ трофей. Австрійскіе штабы работали превосходно. На счетъ исполненія отходовъ и сами войска были мастера. Послѣ незначительнаго боя у Лиско австрійцы остановили преслѣдованіе нашей кавалеріи и дальше Болиграда насъ не

пускали. Штабъ 12 кав. див. остановился въ замкѣ Ольшаницы.

Калединъ прекрасно организовалъ развѣдку дивизіи. Онъ требовалъ отъ полковъ присылки наилучшихъ офицеровъ-развѣдчиковъ въ Ольшаницы, лично съ каждымъ бесѣдовалъ и зачастую самъ диктовалъ имъ задачу, всегда опредѣленную и ясную; офицеръ выступалъ съ разъѣздомъ, точно зная, что именно онъ долженъ доставить начальнику и что важно установить при данной обстановкѣ. Во всѣхъ полкахъ дивизіи имѣлись офицеры, зарекомендовавшіе себя уже по предшествующей работѣ, какъ отважные развѣдчики и какъ выдающіеся начальники разъѣздовъ, на точность донесеній которыхъ можно было безусловно положиться. Калединъ ихъ зналъ лично, зналъ и ихъ особенности. Въ зависимости отъ задачи онъ выбиралъ подходящаго человѣка. При самыхъ рискованныхъ и важныхъ случаяхъ онъ требовалъ къ себѣ двухъ бароновъ Ганъ, офицеровъ Ахтырскаго гусарскаго п., которые совершали чудеса храбрости и для которыхъ не существовало ничего неисполнимаго. Оба впослѣдствіи были убиты. Поучительно, что у этихъ бар. Гановъ были усадьбы въ Курляндской губерніи, гдѣ гражданскія власти дѣлали по доносамъ крестьянъ неоднократно обыски въ то время, какъ Ганы совершали исключительные подвиги на фронтѣ.

Благодаря интенсивному личному интересу къ дѣлу, которое занимало всѣ мысли Каледина, онъ съ удивительнымъ чутьемъ попадалъ въ тѣ точки непріятельскаго расположенія, которыя могли от-

вѣчать на возникшіе вопросы и обезпечивать свѣдѣнія о самомъ важномъ для насъ. Такимъ образомъ, начальникъ дивизіи бывалъ точно оріентированъ въ томъ, что происходило у противника, зналъ о ходѣ ихъ подготовки къ новому наступленію, о подходѣ новыхъ частей и укомплектованій. Разъѣзды иногда захватывали цѣлыя партіи австрійцевъ въ плѣнъ, что тѣмъ болѣе достойно изумленія, что это происходило въ горахъ, гдѣ конные люди поставлены въ невыгодное положеніе по сравненію съ пѣшими. Сами австрійцы бывали по своимъ качествамъ удобной добычей. Въ Ольшаницы однажды на двухъ подводахъ пріѣхало 20—30 вооруженныхъ австрійцевъ разныхъ частей и вслѣдствіе недосмотра и случайности вошли во дворъ Штаба. Начальникъ штаба дивизіи и ординарцы нач. див. бросились съ револьверами къ окнамъ замка. Оказалось, что нашъ разъѣздъ захватилъ ихъ въ плѣнъ, былъ атакованъ противникомъ и, отстрѣливаясь, приказалъ плѣннымъ, у которыхъ не успѣли отобрать оружіе, пойти въ Ольшаницы. Всѣ люди разъѣзда были нужны для боя. Партія плѣнныхъ, уставъ отъ движенія, сама реквизировала подводы и пріѣхала въ Штабъ безъ конвойныхъ.

Такое положеніе продолжалось около 3-хъ недѣль, послѣ чего оправившіяся австрійскія арміи оттѣснили нашу кавалерію назадъ на оставшуюся въ 100 верстахъ сзади линію пѣхоты.

При отступленіи ген. Калединъ показалъ блестящіе тактическіе пріемы. Отступленіе кавалеріи въ горахъ передъ массами пѣхоты противника — маневръ сложный. Достаточно незначительной пѣ-

хотной части съ пулеметами опередить по параллельной дорогѣ или недоступной кавалеріи тропинкѣ колонну конницы, идущую въ горномъ дефиле, и выйти на командующій гребень, чтобы уничтожить ее. Между тѣмъ задача передовой конницы состоитъ въ томъ, чтобы задерживаться возможно дольше.

Спѣшенныя части кавалеріи могутъ сбить такіе обошедшіе ихъ отряды, но за это время колонна будетъ разстрѣлена, такъ какъ лошади не могутъ примѣниться къ мѣстности, имѣя съ одной стороны рѣку, а съ другой — утесъ, какъ въ данномъ случаѣ. Калединъ выдвигалъ по главному пути части, которыя на ближайшихъ перекресткахъ заворачивали въ сторону и останавливались въ видѣ заслоновъ, до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ вся колонна. Ни одна тропинка не оставалась не изученной. Горный хребетъ 491 — 511 — 536 — 762 не былъ перерѣзанъ крутыми скатами. Получивъ объ этомъ свѣдѣнія отъ разъѣзда, Калединъ послалъ небольшой отрядъ, который взобрался наверхъ и шелъ параллельно пути слѣдованія нашей колонны, сильно растягиваясь и нѣсколько отставая. Эти люди, видные на большое разстояніе, явно озадачивали и волновали противника, подозрѣвавшаго движеніе болѣе значительныхъ силъ по горѣ, что угрожало его движенію по главной дорогѣ въ глубокой долинѣ рѣки Стрвіажъ. Начальникъ Штаба былъ высланъ Калединымъ въ Устржики Дольны для выбора и разработки оборонительной позиціи на ближайшихъ высотахъ.

Этими мѣрами отступленіе конницы было растянуто на 4 дня. Передъ фронтомъ наступающей австрійской арміи оперировали всего двѣ кав. дивизіи. Графъ Келлеръ также дѣйствовалъ превосходно, судя по результатамъ. Донесенія Каледина точно соотвѣтствовали неприкрашенной дѣйствительности, чѣмъ онъ отличался отъ многихъ другихъ начальниковъ. Въ этомъ можно было убѣдиться, сравнивая донесенія сосѣдей.

Распоряженія Каледина по своей обдуманности и ясности были понятны всякому исполнителю. Любой чинъ дивизіи убѣждался, что начальникъ дивизіи все предвидѣлъ, все принялъ въ расчетъ и всякое его распоряженіе оправдывалось обстановкой. Подчиненный, рискуя своей жизнью, интенсивно думаетъ о томъ, дѣйствительно ли жертва требуется не зря. Часто приходилось слышать, какъ чины дивизіи, разговаривая между собой, удивлялись дальновидности Каледина. Одновременно это служило для всѣхъ безпрерывными уроками войны.

Какъ бы прекрасно ни была организована описанная задержка противника, всякій отходъ дѣйствуетъ на психику *). Закаленная въ бояхъ кон-

*) Въ 16-омъ году русское командованіе приняло рѣшеніе выдвинуть нѣсколько дивизій на поддержку спѣшно отступающей на Букарестъ передъ Фм. Макензеномъ румынской арміи, Войска усиленными маршами выступили съ линіи Серета и безостановочно сдѣлали 5—6 переходовъ, пока начальство не пришло къ убѣжденію, что этихъ войскъ недостаточно, чтобы вступить въ бой съ побѣдоносными арміями противника. Имъ было приказано вернуться въ

ница, несомнѣнно, лучше переноситъ такіе періоды, все же настроеніе у всѣхъ къ концу отхода на Хыровъ было скверное, чему содѣйствовала наступившая гнилая погода. Ген. Калединъ, вообще хмурый, боролся противъ накопившейся злобы.

Проявляя всюду и всегда неумолимую строгость, онъ бывалъ особо суровымъ съ обозами, куда, извѣстно, сплавлялись наихудшіе люди.

При отступленіи кавалеріи по дефиле строжайшій порядокъ движенія повозокъ имѣетъ особое значеніе. Никто не долженъ идти посерединѣ дороги, свободной для быстраго сообщенія конныхъ людей. Однако несмотря на то, что начальники обозовъ лѣзли изъ кожи, нѣкоторые подводчики то и дѣло засыпали въ теплой одеждѣ, а лошади шли, гдѣ имъ было удобнѣе. Ген. Калединъ ихъ называлъ «мертвыми душами» и приходилъ въ ярость, когда отставшая повозка попадалась ему на серединѣ дороги. Подходя къ Хырову, конечному пункту отдыха, штабъ наткнулся на отставшую повозку. Подводчикъ съ закутанными башлыкомъ ушами не услышалъ криковъ сзади, потомъ медленно повернулся. Пока смыслъ словъ дошелъ до его

исходное положеніе. Это отступленіе безъ нажима со стороны непріятеля до того подорвало нравственные устои утомленныхъ частей, что лишь жалкіе остатки собрались тамъ, откуда еще недавно вышли прекрасно оборудованныя части. Тутъ можно было воочію убѣдиться въ незыблимости моральныхъ законовъ войны, Лучше рискнуть погубить свой отрядъ отважнымъ наступленіемъ, чѣмъ навѣрняка погубить, надѣязъ сохранить дальнимъ отходомъ.

мозговъ и произвелъ нужную эволюцію, въ теченіе которой онъ раскрылъ ротъ, вытаращилъ глаза и далъ лошадямъ идти въ прежнемъ направленіи. Калединъ взбѣшенный выхватилъ шашку и размахнулся, чтобы ударить его по головѣ. Штабные успѣли ухватить его за руку. Геніальные вожди тоже подвергнуты психологическому вліянію длительнаго отхода.

Изъ Хырова оттянули 12-ую кав. дивизію за фронтъ пѣхоты въ резервъ въ дер. Максимовцы. Это мирное передвиженіе участникамъ его показалось болѣе отвратительнымъ, чѣмъ предшествовавшій отходъ. Важная дорога въ ближайшемъ тылу арміи была приведена въ такой видъ, что конные люди рисковали жизнью, двигаясь по ней. Ямы на шоссе были залиты водой, а на днѣ ихъ лежали трупы утонувшихъ въ нихъ лошадей и развалившіяся повозки. Неоднократно случалось, что матеріалы для починки путей привозились лишь незадолго до нашего отступленія и попадались въ руки благодарнаго противника. Позицію у Хырова подготовляли въ теченіе 20-ти дней, а дорогу не починили.

12-ая кав. дивизія простояла 3 недѣли въ Максимовицы, слыша лишь издали на пѣхотной позиціи раскаты орудій. Австрійцы проявили значительное упорство. Когда же на нашей сторонѣ стала слабѣть надежда на удачу, они «утекли» обратно за горную завѣсу. При первыхъ признакахъ частичнаго отхода ген. Калединъ съ дивизіей былъ вызванъ спѣшно «для преслѣдованія разбитаго противника» въ направленіи на Старое Мѣсто.

Дивизія на рысяхъ прибыла: командовавшій тамъ ком. пѣхотной бригады прогналъ ее обратно, вонъ изъ ущелья; онъ велъ ожесточенный бой и признаковъ отступленія не обнаружилъ. Распоряженіе было ген. Каледину дано штабомъ арміи на основаніи донесенія Цурикова о побѣдѣ. Подобное же донесеніе послѣднимъ было 27 августа послано Брусилову непосредственно передъ катастрофой на Щержецѣ, когда у Гуменца значительная часть артиллеріи 24-го корпуса была захвачена австрійцами, и корпусъ въ полномъ разстройствѣ былъ отброшенъ на 25 верстъ назадъ.

Узнавъ о прибытіи 12-ой кав. див. въ районъ корпуса, ген. Цуриковъ пріѣхалъ и далъ лично новую задачу ген. Каледину, который однако отвѣтилъ, что находится въ распоряженіи штаба арміи, и отправился съ дивизіей на ночлегъ въ Торхановицы.

Ночью въ 2 ч. утра раскрылись съ трескомъ двери хаты, въ которой спалъ Калединъ со штабомъ, и вошелъ Цуриковъ съ телеграммой въ рукахъ, согласно которой 12-ая кав. див. передавалась въ его распоряженіе. Геркулесъ попалъ въ руки Эрисфена.

ГЛАВА 2.

Хотя ген. Калединъ и былъ крайне раздраженъ тѣмъ фактомъ, что попалъ въ распоряженіе генерала Цурикова, но данная дивизіи задача была

вызвана обстановкой и соотвѣтствовала свойствамъ конницы. Противникъ, оттягивая въ горы фронтъ своей арміи, выдвинулъ новыя части на Дрогобычъ въ обходъ крайняго лѣваго фланга нашего фронта. Охранявшая здѣсь пути черезъ Карпаты сводная каз. дивизія Павлова была оттѣснена съ направленія на Подбужъ. Каледину было приказано въ нѣсколько переходовъ перейти въ Дрогобычъ и ликвидировать обходъ.

Дивизія въ составѣ 4-хъ полковъ, Донского казачьяго конно-арт. дивизіона и конно-горной батареи Багалдина на слѣдующій день переправилась вбродъ черезъ р. Днѣстръ. Несмотря на сильное теченіе, переправа была совершена безъ потерь. Около Блажува во время привала надъ дивизіей сталъ кружиться аэропланъ, явленіе тогда рѣдкое. Чины всѣхъ степеней, слѣзши съ лошадей, съ интересомъ слѣдили за его эволюціями. Но вотъ онъ сбросилъ бомбу, упавшую въ расположеніи штаба и ближайшаго полка. Взрывъ вреда не причинилъ. На воздухъ взлетѣло облако земли изъ вырытой крупной воронки. Солдаты подхватили взбунтовавшихся лошадей и открыли безпорядочную стрѣльбу. Эта первая бомба на нашемъ фронтѣ произвела сильное впечатлѣніе. Аэропланъ продолжалъ кружить надъ дивизіей и во время ея дальнѣйшаго походнаго движенія. Въ тотъ же день были сброшены первыя двѣ бомбы во Львовѣ. Около Мокржанъ 12 кав. дивизія встрѣтила части Павлова, отходившія на Селецъ. Казаки везли на сѣдлахъ значительное количество всякой добычи. Трое изъ нихъ надѣли на плечи въ видѣ бурокъ

зеленыя портьеры съ розовыми попугаями. Калединъ всегда хмурый не удержался отъ добродушной улыбки, сказавъ: «Ну и сукины сыны».

6-го октября дивизія наткнулась на головныя части противника у дер. Нагувицы. Послѣ перестрѣлки на опушкѣ лѣса, нѣкоторыя части Ахтырскихъ гусаръ атаковали въ конномъ строю небольшія партіи конныхъ австрійцевъ. Противникъ при нашемъ появленіи всюду быстро отходилъ. Для преслѣдованія его пришлось выдѣлить отдѣльные отряды. Калединъ съ штабомъ выѣхалъ на невысокій отлогій холмъ. Передъ его глазами открылась необычайная въ эту войну картина:

Въ 1—1½ верстахъ стройными рядами стояла австрійская кав. дивизія, построенная подъ прямымъ угломъ (сх. № 3). Въ первое мгновеніе казалось, съ непривычки невѣроятнымъ, что это противникъ, но въ бинокль ясно видны были красные чакчиры иностранныхъ всадниковъ. Подъ рукой у Каледина былъ, кромѣ 4 чиновъ его штаба и командира Бѣл. гус. полка п. Матковскаго, лишь 1 эскадронъ авангарда. Одна бригада разошлась во всѣ стороны, а другая, тоже не полная, еще не подошла къ авангарду.

Австрійцы не сдвинулись съ мѣста, надѣясь, что Калединъ поведетъ на нихъ атаку. Передъ фронтомъ австрійцевъ была глубокая канава. За рощей на флангѣ была расположена конная артиллерія противника, а сама роща была занята спѣшенной конницей съ пулеметами. Русская конница, если атаковала бы, попала бы въ ловушку.

Въ это мгновеніе австрійскіе пулеметчики сообразили, что передъ ними въ 800 шагахъ группа начальниковъ, и открыли пулеметный огонь. Калединъ и Матковскій, державшіеся нѣсколько шаговъ сзади, смогли сразу стать за склонъ, нач. Штаба и старшему писарю, стоявшимъ передъ гребнемъ, пришлось принять неудобное горизонтальное положеніе на склонѣ, обращенномъ къ противнику, откуда по стеченію случайности оба присоединились невредимыми къ начальству. Тогда съ 1000 шаговъ артиллерія открыла огонь по холму. Предполагая, что австрійцы, убѣдившись, что мы ихъ не атакуемъ, сами поведутъ атаку, Калединъ послалъ нач. штаба за подходящей издали къ горкѣ бригадой съ предписаніемъ развернуть ее возможно скорѣе. Онъ рѣшился принять атаку и одновременно послалъ съ ординарцемъ приказаніе ген. Павлову спѣшно повернуть изъ Лишня въ Унятиче и отрѣзать австрійской дивизіи отходъ; другихъ путей въ болотистой мѣстности у ней не было.

Столь блестяще придумавъ планъ уничтоженія атакующаго противника и принявъ необычайно удачное расположеніе, австрійскій нач. див. какъ бы исчерпалъ свою созидательную силу. Онъ не примѣнился какъ въ Аустерлицкомъ сраженіи къ непредвидѣнному случаю, что противникъ не поступитъ согласно его плану; 12 кав. див. выкатила всю свою артиллерію и разсаживала свои снаряды въ стройныхъ рядахъ развернутой конницы. Отчего австрійцы не повели атаки, можно угадать. Но трудно объяснить полученный отъ нач. Штаба ген. Пав-

лова (полк. Снѣсарева) отвѣтъ, что Павловъ не считаетъ возможнымъ пойти на Лишню!

Моментъ на войнѣ и случай упущены. Здѣсь это подходитъ къ обоимъ противникамъ. Вѣроятно одной возможности появленія въ Лишнѣ нашей конницы, о которой австрійцы должны были знать, было достаточно, чтобы австрійцы, рискуя удалиться отъ этого пункта, не использовали возможности захватить 12 кав. див. врасплохъ. Обстрѣленные артиллеріей они укрылись въ лѣсу и черезъ Лишню ушли за Карпаты. Туда же оттянули свои обходящія части остальныя войска противника, преслѣдуемыя отдѣльными отрядами 12 кав. дивизіи.

Задача, данная Каледину была исполнена съ большой легкостью. Обходъ столь тревожившій командующаго арміей и Цурикова, казался скорѣе демонстраціей, чѣмъ серьезнымъ самостоятельнымъ предпріятіемъ. Впрочемъ австрійцы зачастую безъ упорства отказывались отъ основательно подготовленныхъ операцій.

Характерно, для Каледина, что у него, когда онъ неожиданно оказался безъ достаточныхъ силъ непосредственно передъ развернутой непріятельской дивизіей, первая мысль была устремлена не на критическое собственное положеніе;онъ мгновенно опредѣлилъ ключъ положенія: «Павлова изъ Лишня въ Унятиче», приказалъ онъ, ещё не опустивъ бинокля, устремленнаго на необычайное зрѣлище. Такова была быстрота и легкость его стратегическаго мышленія. Въ этотъ день чины 12 кав. див. убѣдились въ несравненномъ превос-

ходствѣ русской артиллеріи надъ австрійской. Неизвѣстная часть, помимо насъ направленная на встрѣчу австрійскому обходу, замѣтивъ далеко передъ фронтомъ конницу, направила свой губительный артиллерійскій огонь на 12 кав. див. Въ началѣ войны австрійскія шрапнели были плохи. Раненія бывали, по сравненію съ числомъ выпущенныхъ снарядовъ, ничтожны. Пули даже иногда не пробивали сапогъ, или амуниціи. Австрійцы стрѣляли всегда въ одну точку и легко можно было обходить опасное мѣсто, если то не было дефиле. Только черезъ 6 мѣсяцевъ были введены непріятные бризантные снаряды. Наши шрапнели въ одно мгновеніе ранили значительное число людей и лошадей. Дѣйствительность огня во много разъ превосходила все то, что нами было до этого испытано. Необычайное спокойствіе при этомъ инцидентѣ проявилъ ком. конно-горной батареи полк. Багалдинъ. Онъ показалъ себя впослѣдствіи какъ человѣкъ со стальными струнами вмѣсто нервовъ. Багалдинъ сразу опредѣлилъ въ чемъ дѣло и удержалъ своихъ подчиненныхъ отъ отвѣтнаго огня, къ которому они готовились съ яростью.

Уже выше я указалъ на прекрасную организаціонную работу австрійскаго генеральнаго штаба при отступленіяхъ. Если принять во вниманіе отсутствіе государственнаго патріотизма у ¾ народовъ, населявшихъ Австрію, и къ этому прибавить столь поразительную разницу въ мощности артиллеріи нашей и австрійской, то надо отдать должное тѣмъ выдающимся заслугамъ австрійскаго генеральнаго штаба, благодаря которымъ австрійская

армія вообще оказала сопротивленіе. Мы часто удивлялись быстрому отступленію австрійцевъ безъ достаточнаго къ тому повода. Правильнѣе было удивляться, какъ австрійское начальство вообще было въ состояніи вести войну при такихъ обстоятельствахъ. Мы должны признать за противникомъ большіе организаторскіе таланты и поразительную работу офицерскаго состава.

Двигаясь по пятамъ за отступающимъ противникомъ, 12 кав. див. подошла къ Бориславу. Въ систему Каледина входило всегда быть при авангардѣ, а зачастую онъ выѣзжалъ со своимъ штабомъ и въ головной отрядъ. Это давало ему возможность раньше противника дѣлать распоряженія и навязывать ему свою волю. Однако такое выдвинутое мѣсто иногда приводило и къ значительнымъ неудобствамъ. Выѣхавъ у Борислава съ головнымъ взводомъ по небольшой дорогѣ изъ Лиса (вѣроятно, разъѣздъ шелъ не по этой дорогѣ), Калединъ попалъ въ окруженное проволочнымъ заборомъ мѣсто, гдѣ стояли громадныя нефтяныя цистерны. Небольшой отрядъ противника, засѣвъ за ближайшими домами Борислава, открылъ ружейный огонь. Пули, попадая въ цистерны, производили необычайный шумъ и рикошетомъ летали со свистомъ и завываніемъ по всѣмъ направленіямъ; это разволновало лошадей. Ни впередъ, ни въ стороны заборъ не пускалъ. Въ это мгновеніе на рысяхъ сзади наѣхалъ авангардъ и въ одно мгновеніе заполнилъ мѣшокъ, прижавъ Каледина къ забору. Къ счастью, удалось прорубить шашками не слишкомъ толстую проволоку и открыть выходъ. Поло-

женіе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ казалось весьма критическимъ.

Изъ Борислава противникъ ушелъ безъ серьезнаго боя. Калединъ, такимъ образомъ, вышелъ на крайній правый флангъ австрійцевъ, ликвидировавъ обходъ. Намѣреніе его войти въ связь съ ген. Павловымъ не увѣнчалось успѣхомъ. Посланный къ нему старшій адъютантъ штаба дивизіи кап. Ротъ хотя и нашелъ его, но оказалось невозможнымъ съ нимъ переговорить, и онъ безрезультатно вернулся къ Каледину.

ГЛАВА 3.

Выше уже было указано на то, что дѣйствія въ горахъ не соотвѣтствуютъ свойствамъ конницы. Стратегическія задачи допустимы, но не тактическія. Цуриковъ какъ офицеръ Генеральнаго Штаба, и какъ бывшій кавалерійскій начальникъ, долженъ былъ это знать. Приказаніе, полученное Калединымъ въ Бориславѣ отъ Цурикова, противорѣчило основнымъ понятіямъ о задачахъ конницы. Оно было преступно, потому, что къ тому времени уже подошли нѣкоторыя наши пѣшія части къ Бориславу. Кавалерійская дивизія, могущая вести бой въ горахъ лишь въ пѣшемъ строю, по силѣ огня слабѣе одного баталіона. Но такъ какъ спѣшенная конница въ бою связана своими коноводами, то ея фактическая сила еще значительно меньше. Кавалерія связана въ горахъ дорогами. Она можетъ только по дорогамъ двигаться и вслѣдствіе этого

постоянно находится въ положенiи колонны въ дифиле. Предположенiе, что всадникъ все же сохраняетъ по сравненiю съ пѣшимъ, преимущество быстраго передвиженiя, ошибочно: безъ артиллерiи и обозовъ дальнiя движенiя въ горахъ немыслимы (отсутствiе пропитанiя въ горахъ). Колонна кавал. съ обозами по одной дорогѣ представляетъ собой безконечную кишку. Одна лошадь занимаетъ на дорогѣ больше мѣста, чѣмъ трое пѣшихъ. Вслѣдствiе этого движенiе рысью невозможно — части немедленно растягиваются, и наѣзжая, заднiе останавливаются. Собрать войска для боя нѣтъ мѣста, они всегда остаются въ видѣ кишки. Изъ такого расположенiя вызвать людей впередъ для пѣшаго боя, занимаетъ то время, которое въ началѣ столкновенiя предрѣшаетъ исходъ.

Калединъ получилъ приказанiе съ 12-ой кав. и Сводной Казачьей Павлова, который ему подчинялся, идти на Сходницу-Исае и Турка, т. е. идти вдоль тыла частей австрiйцевъ, стоящихъ противъ лѣваго фланга Цурикова въ предгорьяхъ Карпатъ. Отчего эта задача не была дана пѣхотному полку, вдвое болѣе сильному по огню, чѣмъ обѣ дивизiи вмѣстѣ, и могущему лазить по горамъ и укрываться отъ огня за каждой складкой?

7-го октября Калединъ выступилъ во главѣ 12 кав. дивизiи. Павлову было приказано слѣдовать по той же единственной дорогѣ на разстоянiи одного перехода. Когда Брусиловъ узналъ объ этой задачѣ, онъ приказалъ Цурикову немедленно ее отмѣнить и вызвать обратно Каледина. Но было уже поздно. Втягиваясь въ горы за Бориславомъ, диви-

зія была удивлена, увидѣть на склонахъ большое число убитыхъ кавалеристовъ, красные чакчиры коихъ пестрѣли между деревьями. Намъ не было ничего извѣстно о нашихъ частяхъ, которыя тутъ могли вести бой, и приходилось допустить, что тутъ произошло недоразумѣніе между самими австрійцами. Подойдя съ головнымъ полкомъ около 5 часовъ вечера къ Кропивнику, гдѣ передовой эскадронъ велъ перестрѣлку съ противникомъ, засѣвшимъ въ деревнѣ, Калединъ былъ остановленъ. Наша стрѣлковая цѣпь не могла подняться въ гору. Австрійцы открыли артиллерійскій огонь по колоннѣ, стоящей, какъ всегда, открыто и представляющей собой отличную мишень. Начинало темнѣть. Что дѣлать? Всѣ смотрятъ вопросительно на начальника дивизіи. Въ этомъ случаѣ и онъ ничего не придумаетъ?

Но вотъ Калединъ вызываетъ къ себѣ ротмистра бар. Бильдерлинга и приказываетъ ему съ двумя эскадронами Стародубовскихъ драгунъ рысью подъ пулеметнымъ огнемъ проѣхать мимо фронта дер. Кропивникъ до перекрестка дорогъ на Смольна. Люди садятся на коней и Бильдерлингъ командуетъ «рысью». Идутъ эти части на вѣрную смерть. Какъ только они выходятъ изъ-за угла и попадаютъ подъ прямой обстрѣлъ изъ деревни, противникъ открываетъ бѣшеную стрѣльбу. Раскаты въ горахъ отъ трескотни снарядовъ, пулеметовъ и ружейной стрѣльбы оглушаютъ насъ. Горы мѣшаютъ намъ слѣдить за судьбой этихъ смертниковъ. За это время стемнѣло. Что дѣлать дальше? Калединъ подзываетъ полковника Хочету-

рова, храбраго командира Стародубовскаго драгунскаго полка, и спокойнымъ тономъ, недопускающимъ возраженій, приказываетъ ему ввести въ поводу лошадей въ деревню Кропивникъ, занятую австрійцами. Не шутка ли это? Нѣтъ, Калединъ слѣдитъ за началомъ этого движенія, послѣ чего отъѣзжаетъ къ главнымъ силамъ въ Сходницу. Начальникъ Штаба рискуетъ спросить, какъ же такъ? «А что дѣлать, не отступать же? Ночью видно будетъ: «они» не знаютъ, что у насъ нѣтъ пѣхоты и могутъ сами за ночь уйти».

На слѣдующее утро слѣдъ австрійцевъ простылъ. Нервная стрѣльба по Бильдерлингу въ сумеркахъ, при неожиданности его появленія и быстротѣ его движенія, не причинила ему потерь.

Помимо чрезвычайно смѣлаго рѣшенія мы можемъ прослѣдить точный расчетъ Каледина. Въ горахъ и пѣхота сугубо чувствительна къ сообщеніямъ. Узелъ дорогъ Смольна-Кропивникъ-Исае — былъ самымъ чувствительнымъ мѣстомъ; за конницей ночью туда могла придти и русская пѣхота. А ночью драгуны входятъ въ деревню! Положеніе кажется противнику отчаяннымъ!! Онъ спѣшитъ уйти.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что Калединъ, принимая во вниманіе всякія случайности, въ эту ночь отъѣхалъ въ Сходницу къ главнымъ силамъ, вопреки всегдашнему обычаю ночевать съ авангарднымъ полкомъ.

ГЛАВА 4.

Если до Кропивника наступленіе Каледина было рисковано, какъ всякая операція въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ въ горахъ, то дальнѣйшее движеніе на Исае становилось отчаяннымъ дѣломъ: отъ Кропивника шла дорога на югъ, и по этой дорогѣ австрійская пѣхотная дивизія и дивизія кавалеріи отошли изъ Борислава, а отошли они почти безъ потерь... Не подлежало сомнѣнію, что австрійское начальство не замедлитъ потребовать отъ отступавшихъ войскъ занятія важнаго перекрестка Кропивникъ. Движеніе Павлова, который долженъ былъ къ вечеру 8-го октября прибыть въ Кропивникъ, обезпечивало нѣкоторую безопасность, но Калединъ высказалъ убѣжденіе, что Сводная каз. дивизія не выполнитъ трудной задачи. Поэтому приказано было обозамъ дальше не двигаться за дивизіей, а вытянуться по дорогѣ на Смольна; у Крапивника былъ оставленъ небольшой заслонъ, для наблюденія (а не для серьезнаго боя): разбрасывать дивизію при данной обстановкѣ было недопустимо; надо было смотрѣть только впередъ. Около Ластувки противникъ оказалъ сопротивленіе. Одновременно обозначалось обходное движеніе австрійцами нашего лѣваго фланга. Въ то время, какъ части вели бой на фронтѣ, Калединъ выѣхалъ съ двумя эскадронами Бѣлгородскаго полка на лѣвый флангъ. Горсть спѣшенныхъ уланъ (около 70 человѣкъ) разсыпалась

въ цѣпь и шла въ контръ-наступленіе. Калединъ съ начальникомъ штаба сталъ на узкой дорогѣ на южномъ берегу Стрыя, врѣзывающейся въ небольшой холмъ, съ котораго открывалась панорама всей впереди лежащей мѣстности. Откосы дороги были достаточно высоки, чтобы прикрыть стоящаго наблюдателя до плечъ. Въ то время, какъ начальникъ штаба, наблюдая за ходомъ боя, сталъ за правымъ откосомъ, прислонившись къ нему, Калединъ сталъ по лѣвую сторону дороги. Песокъ осыпался на мѣстахъ паденія пуль; въ то мгновеніе, какъ начальникъ штаба обернулся къ Каленину, 2 пули одновременно ударили въ песокъ—одна въ ½ дюйма передъ грудью Каледина, другая въ такомъ же разстояніи за его спиной. На просьбу перейти на другую сторону, откуда было столь же удобно наблюдать, Калединъ не отвѣтилъ, а лишь наморщился, оставаясь на мѣстѣ. Зрителей тутъ не было и о пользѣ отъ подобнаго риска въ смыслѣ подъема духа войскъ не могло быть рѣчи. Ниже будетъ указано на рядъ подобныхъ случаевъ.

Была ли у Каледина вѣра въ неуязвимость или суевѣріе, или вѣрилъ онъ въ примѣты? Несомнѣнно то, что Калединъ систематически становился тамъ, гдѣ раненіе его казалось наиболѣе вѣроятнымъ. Когда стало темнѣть, къ недоумѣнію обоихъ начальниковъ поднялись со стороны рѣки, куда двинулась цѣпь спѣшенныхъ бѣлгородцевъ, 2 колонны большой длины. Такъ какъ стрѣльба, очень интенсивная сначала, уже ¼ часа прекратилась, а донесеній о ходѣ дѣла не

поступало, то можно было опасаться, что горсть бѣлгородцевъ перебита.

Оказалось, что эти части взяли въ плѣнъ остатки двухъ батальоновъ (болѣе 1000 человѣкъ), перебивъ остальныхъ, и вели ихъ къ своему начальнику дивизіи. Эти два батальона наскоро погруженные въ Вѣнѣ на повозки, по словамъ плѣннаго австрійскаго солдата, профессора вѣнскаго университета, и высадившіеся утромъ этого дня въ Турка, должны были спѣшно двинуться на поддержку своихъ частей у Кропивника. Люди не были обучены, при нихъ не было опытнаго начальства. Вмѣсто тыла своихъ частей, они неожиданно попали въ плѣнъ бѣлгородцевъ, которыхъ не остановилъ видъ такой массы противника. Не оказывая серьезнаго сопротивленія, батальоны стали отступать и попали на берегъ рѣки Стрый. Нѣкоторые люди пошли въ воду; она была холодная! — а тутъ еще мѣткая стрѣльба бѣлгородцевъ. Австрійцы, не зная численности атакующихъ, сдались. Потомъ оказалось по 6 уланъ на каждые 100 плѣнныхъ! Профессоръ объявилъ,что онъ ничего не понимаетъ, что тутъ вѣрно было что то не по правиламъ!, какъ это они, не начавъ войны, ее уже закончили? Этому онъ впрочемъ былъ явно радъ. Другой плѣнный — его товарищъ, — раздѣлявшій этотъ взглядъ, интересовался «гдѣ и какъ они будутъ спать».

Спрашивается, какой логикой руководятся современные организаторы войны, отрывая отъ дѣла элементы, которые, будучи непригодными для военнаго дѣла, понижаютъ до низшей степени боеспо-

собность части и поглощают на свой призыв казну воюющаго. А гдѣ логика при содержанiи въ плѣну на истощенныя средства побѣдителя такихъ людей, которые наносятъ явный вредъ армiи противника, пока они въ ней находятся!

Еще болѣе разсудку вопреки такой образъ дѣйствiя въ отношенiи отдѣльной личности. Всякiй обязанъ жертвовать собой для спасенiя отечества. Но жертва осмыслена лишь, если она представляетъ цѣнность. При примѣненiи профессора, гдѣ его знанiи могли бы помочь дѣлу, онъ въ силу общей опасности долженъ былъ бы даже рискуя жизнью, какъ остальные граждане, исполнять свой долгъ. Но его послали въ строй, гдѣ онъ ничего не умѣетъ, не понимаетъ и не можетъ. По неспособности онъ дѣлаетъ обратное тому, что отъ него требуется — его постигаетъ наказанiе. Это само по себѣ уже несправедливо. Но наказываетъ его, лишая свободы, не тотъ, въ отношенiи котораго онъ совершилъ преступленiе, а тотъ, которому онъ оказалъ услугу, не защищаясь и деморализуя своихъ товарищей. Между прочимъ, считать теперешнiй плѣнъ вмѣсто истребленiя на поле сраженiя проявленiемъ гуманности — заблужденiе. Профессоръ и его товарищъ имѣли мало шансовъ уцѣлѣть послѣ ожидавшихъ ихъ вшей, голода и сыпного тифа.

Вооруженные народы — абсурдъ и анахронизмъ. Скифы, кимвры, тевтоны, гунны и монголы Тамерлана были таковыми. Но въ нынѣшнiй вѣкъ военный инстинктъ въ массахъ пропалъ безслѣдно, а безъ него изъ европейца можно сдѣлать искуснаго воина, только дѣйствуя годами на его

психику — т. е. продолжительнымъ срокомъ службы въ годы, когда его личность еще не сформировалась. Въ грабителя онъ превращается мгновенно безъ подготовки. Только съ молоду проникшіеся военнымъ духомъ и дисциплиной могутъ быть полезны въ строю. Всѣ прочіе портятъ дѣло, а не помогаютъ ему. Несмотря на нынѣшнюю силу огня 70 молодыхъ бѣлгородцевъ убиваютъ 500 и забираютъ 1.000 человѣкъ въ плѣнъ. Это происходитъ оттого, что 200 австрійцевъ кадровыхъ, способныхъ сопротивляться, были задавлены 1.300 неспособными. Ничто не заразительнѣе массоваго заблужденія. Оно часто держится столѣтіями. И сегодня еще продолжаютъ вѣрить, наперекоръ стихіямъ, нелѣпости, выработанной въ кабинетахъ. Война кондотьерами менѣе безсмысленна чѣмъ вѣнскими профессорами.

ГЛАВА 5.

На слѣдующій день десятаго октября австрійцы дали серьезный отпоръ 12-ой кав. дивизіи. Они заняли гору Магуру у Ясіонка Массіова и закрыли ея дальнѣйшее движеніе.

Калединъ приказалъ частямъ спѣшиться и атаковать гору. Задача невыполнимая — невозможная. Но что можетъ удивить молодцовъ, которые наканунѣ въ числѣ 70 человѣкъ разбили 2 батальона? Цѣпи двинулись въ гору, прикрываясь складками мѣстности и отвѣчая мѣткимъ огнемъ на огонь австрійцевъ. Однако вслѣдствіе превосходства расположенія противника въ окопахъ на вы-

сотѣ, нѣкоторыя открытыя пространства, настолько сильно обстрѣливались, что нельзя было продолжать перебѣжекъ. Понеся значительныя потери, цѣпи наши залегли. Калединъ сталъ подъ большимъ деревомъ на дорогѣ въ деревнѣ Массіовки, весьма относительно прикрытый крышей одного изъ домовъ отъ огня изъ нижнихъ окоповъ, но подъ прямыми выстрѣлами съ вершины горы. Австрійцы стрѣляли разрывными пулями. Подъ вечеръ разрывы при ударахъ объ сучья дерева были весьма живописны, какъ фейерверкъ на елкѣ; стоявшіе подъ нимъ этимъ все же не восторгались. Бой продолжался до ночи. Къ утру австрійцы снялись и ушли. Калединъ же двинулся на западъ въ Исае, оставляя недалеко отошедшаго на югъ противника висящимъ на его коммуникаціонной линіи. Такъ какъ въ Кропивникѣ 2 дивизіи австрійцевъ уже висѣли на ней, то это дѣло мало мѣняло.

11-го октября дивизія подошла къ Исае, не занятому противникомъ, но разъѣзды донесли о движеніи австрійцевъ изъ Турка на Исае. Позиція передъ Исае была раздѣлена на два боевыхъ участка: лѣвый къ востоку отъ дороги на Турка заняли ахтырцы, переправившись вбродъ черезъ Стрый, а правый участокъ былъ данъ бѣлгородцамъ, къ западу отъ этой дороги. Артиллерія была поставлена въ лощинѣ за лѣвымъ флангомъ праваго участка къ югу отъ деревни. (Сх. № 4).

Австрійцы начали обстрѣлъ нашего расположенія 4-хъ и 6-ти дюймовыми орудіями и скоро пристрѣлялись къ нашимъ батареямъ. Было подбито одно орудіе, а остальные не могли продолжать

стрѣльбу. Дальнобойность нашихъ конныхъ орудій не отвѣчала разстоянію до батарей противника. Былъ убитъ одинъ изъ храбрыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Калединъ ходилъ взадъ и впередъ по окопамъ, вырытымъ на гребни передъ позиціей артиллеріи. Никогда не думая о своей безопасности, онъ въ этотъ день показалъ заботливость о цѣлости личнаго состава своихъ помощниковъ. На позиціи была одинокая хата, въ которую забрались и заснули на полу уставшій до нельзя начальникъ штаба, старшій адъютантъ и 2 ординардца. Калединъ, считая, что избушка послужитъ цѣлью для тяжелой артиллеріи, лично поднялъ всѣхъ на ноги.

Наше безостановочное движеніе до Исае, отходъ австрійскихъ дивизій, обходившихъ крайній лѣвый флангъ русской арміи, исчезновеніе 2-хъ батальоновъ, разстрѣлянныхъ и взятыхъ въ плѣнъ въ Дастувка, отступленіе отрядовъ, послѣ упорнаго боя, изъ Массіова, ввели австрійцевъ въ заблужденіе относительно нашихъ силъ. Одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ перехватилъ 11-го октября донесеніе, посланное начальникомъ одной изъ передовыхъ частей противника, въ которомъ доносилось, о занятіи «одной пѣхотной и 2-мя кавалерійскими дивизіями» фронта отъ Исае до Кропивника. Сообразно съ этимъ австрійское командованіе сосредоточило войска, по численности достаточныя, чтобы ликвидировать такого противника, 12-го октября они повели наступленіе на весь фронтъ Кропивникъ—Исае и, заставивъ ген. Павлова отступить, вышли на нашу коммуникаціонную линію. Изъ Исае вела дорога въ Турже-Дзіанна, по донесеніямъ разъѣздовъ почти не

проходимая для артиллеріи — мѣстами было сплошное болото. Дальше же изъ Дзіанна путь велъ на сѣверо-западъ въ расположеніе австрійской арміи или же обратно въ дер. Смольна, находящуюся въ 15 клм. отъ Кропивника, занятаго противникомъ, оттѣснившимъ Павлова, и отстоящую отъ нея въ 6 разъ дальше по кружному пути чѣмъ отъ Кропивника. Такимъ образомъ, дивизія находилась «въ мѣшкѣ». Внѣ перечисленныхъ дорогъ были крутыя горы, недоступныя лошадямъ, а тѣмъ болѣе артиллеріи. Изъ донесеній разъѣздовъ было извѣстно, что на Исае наступаютъ крупныя силы. Казалось, что обстановка диктовала необходимость немедленнаго ухода на Дзіанну, гдѣ возможно было еще найти какой-нибудь непредвидѣнный случай. Несмотря на наступленіе противника широкимъ фронтомъ на Исае, Калединъ приказалъ держаться и принять атаку. Расчитывалъ ли онъ на неспособность австрійцевъ вообще преодолѣть геройскія части дивизіи, или же онъ рѣшилъ погибнуть, не имѣя выхода? Послѣ жестокаго боя 12-го октября вечеромъ Калединъ не приказалъ сняться, а на слѣдующій день выѣхалъ на горку къ западу отъ Исае, чтобы руководить дальнѣйшимъ боемъ, который онъ рѣшилъ вести до послѣдней крайности. Уже съ утра съ обоихъ боевыхъ участковъ отъ командировъ полковъ Кулжинскаго и Матковскаго получены были донесенія, что части не могутъ держаться, и ихъ отходъ неминуемъ, но Калединъ категорически требовалъ сохраненія положенія. Съ отходомъ Матковскаго дивизія оказалась бы отрѣзанной и отъ направленія на Турже и была бы прижата къ горѣ

Калединъ пока съ горки видитъ картину незабвенную по живописности: съ горы къ р. Стрый сбѣгаютъ ахтырцы, садятся на коней и подъ розовыми дымками шрапнелей по-эскадронно идутъ въ бродъ, сохраняя примѣрный порядокъ. Противникъ переноситъ огонь на горку начальниковъ и заставляетъ Каледина съ штабомъ и командирами бригадъ спѣшно сѣсть на коней и отъѣхать. Лѣвый боевой участокъ потерянъ. Удержится ли Матковскій до прохода остальныхъ частей дивизіи за его расположеніемъ? Калединъ выѣзжаетъ къ выходу д. Исае въ сторону лѣваго участка и ждетъ, чтобы послѣдній всадникъ прошелъ бы назадъ до него. Матковскій доноситъ, что его люди сброшены съ позиціи. Начальникъ штаба подъѣзжаетъ къ Каледину и проситъ его стать съ ординарцами за домъ, такъ какъ онъ на виду у подбѣгающихъ австрійцевъ, которые выкатываютъ орудія на оставленномъ только что ахтырцами участкѣ. Калединъ остается на мѣстѣ. Но въ ту же минуту шрапнели рвутся надъ его головой. Лошади бросаются въ стороны... Ахтырцы проскочили! Калединъ шагомъ ѣдетъ за дивизіей, вытянувшейся на Турже. Австрійцы вмѣсто того, чтобы бѣгомъ спуститься на дорогу, занявъ участокъ Матковскаго, даютъ намъ время уйти за поворотъ и подставить вмѣсто фланга тылъ. Но наша артиллерія застреваетъ въ болотѣ. Весь день проходитъ въ напряженіи, чтобы добраться до Турже. Здѣсь Калединъ становится на горкѣ и ему открывается ясная картина на сосѣдній бой: на юго-западѣ отъ Турже глубокая долина, а за нею на горѣ Матія 796 идетъ атака. Австрійцы, ушедшіе съ

горъ сѣвернѣе Исае, когда въ ихъ тылъ проникъ Калединъ, были преслѣдуемы пѣхотными нашими частями съ фронта. Одновременно же съ нажимомъ на фронтъ Кропивникъ—Исае австрійцы и на нихъ повели контръ-атаку... Подъ вечеръ наши орудія, вытащенныя изъ ямъ, открываютъ по нимъ огонь. Разстояніе до нихъ болѣе 5—6 верстъ, но воздухъ чистый, видно ясно, что происходитъ на далекой, недоступной горѣ. Калединъ посылаетъ старшаго адъютанта штаба для установленія связи. Кап. Ротъ исполняетъ трудную задачу. Но обойденные наши батальоны на нашихъ глазахъ отступаютъ и частью попадаютъ въ плѣнъ, помочь имъ невозможно.

Послѣ 2—3 часовъ отдыха въ Турже, Калединъ будитъ начальника штаба и приказываетъ съ 2-мя эскадронами гусаръ и кон.-горной батареей выѣхать впередъ въ Смольну и открыть выходъ дивизіи; а если Смольна не занята, то организовать оборону до подхода главныхъ силъ. Дорога изъ Исае въ Турже была почти непроходима, продолженіе же ея отъ Дзіанна до Смольна не поддается никакому описанію. Австрійцы цѣлыми верстами проложили вертящіеся неприкрѣпленныя бревна поперекъ мѣста предположенной къ разработкѣ дороги, пролегающей черезъ болота. Можетъ быть для пѣшихъ людей эти бревна были подмогой, но ноги лошадей скользили, а бревна расходились; упавъ, лошади не могли вытащить обратно ногъ. Мѣстами были сплошныя озера съ вязкимъ дномъ. Лошади поверхъ спины погружались въ жидкую грязь, путаясь ногами на днѣ въ какихъ-то препятствіяхъ, горныя ору-

дія исчезали въ водѣ. Никто изъ участниковъ этого движенія не испытывалъ когда-либо что-либо подобное. Ужасы этого перехода неописуемы. Противникъ однако не только не наступалъ на дивизію, но не выслалъ стрѣлковой цѣпи на возвышенность, отдѣляющую дорогу Кропивникъ—Исае отъ дороги Дзіанна—Смольна. Послѣдній пунктъ также не оказался занятымъ. На позиціи передъ Смольна приступлено было къ лихорадочной работѣ на случай наступленія, а дивизія между тѣмъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ, истощенная до крайности, преодолѣвала болото и къ вечеру прибыла въ Смольна, гдѣ къ ней подошли и оставленные 5 дней тому назадъ обозы.

На слѣдующій день Калединъ отвелъ дивизію на 2—3-хъ дневный отдыхъ въ Подбужъ.

Маневръ Каледина вызвалъ переполохъ у австрійцевъ, разстроилъ ихъ планъ, заставилъ принять контмѣры, крайне невыгодныя для нихъ. Обходъ на Бориславъ, предпринятый для отвлеченія нашихъ войскъ съ фронта, былъ отраженъ, и значительныя силы, столь нужныя имъ на своемъ фронтѣ, были привлечены въ пустую на расположеніе коннаго отряда, который, задержавъ противника и введя его въ заблужденіе, самъ благополучно ушелъ.

Первая половина этой удачи была достигнута благодаря блестящимъ способностямъ и неслыханной смѣлости Каледина. Въ благополучномъ уходѣ же дивизія обязана противнику. Нерѣшительность его являлась результатомъ переполоха, вызваннаго дѣйствіями того же Каледина, всѣ же быв-

шіе въ этомъ дѣлѣ не могли не признать, что никакой геній не могъ бы спасти положеніе, если противникъ проявлялъ бы хотя бы тѣнь активности при фланговомъ отходѣ отъ Исае до поворота на Турже и изъ Дзіанна на Смольна. Части, связанныя барахтающимися въ болотѣ лошадьми, по поясъ или по горло въ грязи помогая вытаскивать орудія, при отсутствіи всякаго пространства, чтобы оправиться, спѣшиться, принять боевой порядокъ, не могли оказать сопротивленія. Однако отважному судьба улыбается.

Слава Каледина понеслась по всей арміи, по всей Россіи... а Цуриковъ получилъ Георгіевскій крестъ.

Но геркулесу предстояло послѣ первыхъ подвиговъ еще и спустится въ адъ. Самое тяжелое испытаніе было впереди.

ГЛАВА 6.

Въ Подбужѣ Калединъ получилъ отъ Цурикова новую задачу: вернуться къ корпусу черезъ Блажувъ и двинуться по направленію Старый Самбуръ — Турка. Дойдя въ нѣсколько переходовъ до дер. Стржилки, колонна дивизіи была неожиданно повернута, новымъ приказаніемъ Цурикова, на Головецко, съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ двумя батальонами подъ командой генерала Катовича*), который подчинялся Каледину, пройти черезъ узкое горное дефиле Головецко—Ломна въ тылъ австрійской по-

---

*) За точность фамиліи не ручаюсь.

зиціи на высотѣ къ сѣверу отъ Ломна — Жукотинъ — Турка. Если нѣкоторое оправданіе для примѣненія вмѣсто пѣхоты, 12-й кав. дивизіи отъ Борислава до Исае можетъ быть уловлено въ большомъ отдаленіи этого района отъ остальныхъ частей арміи, то настоящая задача была равносильна посылкѣ на убой при наличіи пѣхоты и непосредственной близости нашего фронта. Калединъ такъ оцѣнилъ положеніе, взглянувъ на карту. Все же приходилось исполнить безумное приказаніе начальника, не считающагося съ пользой дѣла, а руководящагося соображеніемъ иного порядка.

Придя къ ночи въ Головецко, Калединъ получилъ донесенія отъ разъѣздовъ о пролегающей мѣстами между отвѣсными скалами дорогѣ на Ломна и о крутой горѣ на перекресткѣ у этого пункта, закрывающей выходъ изъ горъ. Отъ Ломна до Волче мѣстность болѣе открыта, представляя собой долину между австрійской горной позиціей и цѣпью къ югу отъ дороги. Всякій легко отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что такая обстановка не годится для направленія коннаго обхода. Движеніе въ гору отъ дороги Волче—Ломна въ тылъ противника на высотѣ 830-875-933 для лошадей было невозможно изъ за крутыхъ скатовъ.

На слѣдующее утро до разсвѣта Калединъ выступилъ и около 9-10 час. дивизія дебушировала изъ ущелья между крутыхъ горъ въ Ломна. Немедленно начался обстрѣлъ ея слѣва, съ фронта и справа. Снаряды рвались надъ авангардомъ такъ, что они перекрещивались подъ угломъ 180° и 90°. Стародубовскій драгунскій полкъ былъ спѣшенъ, и

ему было приказано занять вышеупомянутую гору на перекресткѣ у Ломна.

Черезъ выходъ шириной въ 4 сажени вытягивалась дивизія, и черезъ него же она должна была уйти, какъ единственной точки, выводящей изъ мѣшка. Съ потерей этой горы отрядъ запирался. Калединъ приказалъ командиру полка умирать съ полкомъ, но не уходить. Однако гора оказалась столь крутой, что драгуны на нее не могли взобраться. Тѣмъ временемъ и остальные полки и пѣхота спѣшно выдвигались впередъ и послѣдняя вырыла окопы и открыла стрѣльбу въ тылъ позиціи австрійцевъ 830—933. Конныя части стали фронтомъ на востокъ и на югъ. Такъ какъ главная задача была ударъ по тылу позиціи 830—933, то Калединъ со штабомъ сталъ у сѣверо-восточнаго фронта этого карре. Генералъ Катовичъ былъ распорядительнымъ и храбрымъ начальникомъ. Онъ спокойно, толково отдавалъ приказы въ этой сложной обстановкѣ. Въ это время прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ, что австрійцы ведутъ наступленіе цѣпями съ востока и подъ прямымъ угломъ съ юго-запада т. е. въ тылъ расположенной фронтомъ на сѣверо-востокъ пѣхоты Катовича, фронтомъ на наши конныя части.

Калединъ и начальникъ штаба садятся на коней, чтобы поскакать на фронтъ, обращенный къ юго-западу. Австрійцы взяли подъ обстрѣлъ выходъ полевой дороги на шоссе. Иначе какъ черезъ мостъ въ этомъ мѣстѣ выѣхать нельзя. Нужно проскочить между двумя очередями шрапнелей. Лошади пускаются вскачь, но въ то мгновеніе, какъ

Калединъ подскакиваетъ къ перекрестку, надъ его головой рвется шрапнель. Его лошадь падаетъ на колѣни, и онъ вылетаетъ на ея шею, сзади наскакиваетъ начальникъ штаба. Черезъ мгновеніе Калединъ однако вновь въ сѣдлѣ и скачетъ дальше. Только успѣлъ начальникъ дивизіи приблизиться къ юго-западному фронту, какъ подлетаетъ ординарецъ отъ стародубовскаго полка съ извѣстіемъ, что большія цѣпи австрійцевъ безостановочно двигаются съ четвертой стороны на Ломна, и что стародубовцы не могутъ держаться. До темноты еще 2 часа. Дотянуть до ночи, чтобы уйти, кажется невозможнымъ. Ключъ нашего расположенія у Ломна; туда и бросается теперь Калединъ. Уже издали виденъ ураганный артиллерійскій огонь, направленный на выходъ изъ дефиле. Десятокъ снарядовъ рвется ежесекундно. Одновременно трещатъ пулеметы и идетъ ружейная стрѣльба. Въ этотъ разъ австрійцы вѣрно оцѣнили обстановку и направляютъ главный ударъ въ самое слабое мѣсто. Калединъ приказываетъ умирать, на мѣстѣ, не отступая ни на шагъ. Положеніе безнадежное, такъ какъ наступаютъ густыя цѣпи на спѣшенныхъ стародубовцевъ. Стоя за заборомъ изъ тонкихъ досокъ, Калединъ смотритъ черезъ него на готовящуюся катастрофу. Пули пробиваютъ доски и превращаютъ его въ щепки. Калединъ не ложится какъ остальные офицеры, не отходитъ за постройку. Кажется, что онъ ждетъ отъ судьбы, чтобы она освободила бы его отъ дальнѣйшаго. Онъ диктуетъ начальнику штаба приказаніе для отхода дивизіи съ наступленіемъ темноты. И темнота, наконецъ, наступаетъ

раньше, чѣмъ стародубовцы, сбитые въ кучу, смяты окончательно.

Калединъ выходитъ на шоссе, гдѣ проскакиваютъ назадъ наши части; пули барабанятъ по телефоннымъ столбамъ. Вотъ уже нѣкоторыя части исчезли въ дефиле. Послѣднимъ отходитъ Калединъ. Пѣхота задерживается на высотахъ. Ночью австрійцы снимаются съ высоты 830—933 и уходятъ одновременно съ отходомъ всего ихъ фронта арміи. То было незабвенное 28 октября 1914 года.

Дивизія подъ Исае и Ломна была послана на убой, но противникъ не сумѣлъ отрубить подставленную голову. Изъ описаннаго періода видно, какъ не слѣдуетъ примѣнять кавалерію. Въ періодъ вооруженныхъ народовъ однако горсть настоящихъ воиновъ, уже въ мирное время спаянныхъ дисциплиной и военнымъ духомъ, можетъ дѣлать чудеса, имѣя талантливаго начальника. Какъ таковаго слѣдуетъ упомянуть командра Бѣлгородскаго полка полковника генеральнаго штаба Матковскаго, не только храбраго человѣка, но быстро и вѣрно разбирающагося въ обстановкѣ. Съ нимъ было легко работать. Настоящій кавалерійскій начальникъ съ нужнымъ образованіемъ и привычкой рѣшать тактическія задачи. Командирамъ бригадъ, напротивъ, прекраснымъ солдатамъ, Калединъ не могъ давать самостоятельныхъ задачъ безъ прикомандированія къ нимъ понимающаго офицера, несмотря на ихъ храбрость. Въ 12-ой дивизіи Калединъ распоряжался за нихъ и доказалъ что должность эта лишняя. Начальниками кав. див. должны назначаться лишь такіе люди, которые способ-

ны распоряжаться непосредственно 5-ю подчиненными (4-мя командирами полковъ и нач. арт. дивизіона). Когда два полка дѣйствуютъ вмѣстѣ, общее начальство принимаетъ старшій командиръ. Что же касается должности командировъ кав. полковъ, то на нихъ должны были бы выдвигаться лишь тѣ, кто докажутъ, что они не только вообще выдающіеся офицеры, но и тонкіе знатоки тактики конницы. На войнѣ только тотъ можетъ дѣйствительно командовать кав. полкомъ, кто способенъ сразу охватить всю обстановку, умѣетъ оцѣнить мѣстность и обладаетъ большой распорядительностью и иниціативой.

ГЛАВА 7.

Послѣ вышеизложенныхъ испытаній Калединъ съ дивизіей пошелъ въ Жукотинъ и Турка, преслѣдуя отступающую австрійскую армію.

Смѣненная въ Туркѣ пѣхотой, дивизія пошла на отдыхъ въ Жукотинъ. Наша армія была утомлена и укомплектовывалась. Происходили лишь мѣстные бои, причемъ австрійцы иногда отходили на перевалъ Ужокъ, иногда вновь выдвигались нѣсколько впередъ. На нѣсколько дней, уже во время сильныхъ морозовъ, дивизія была вызвана для движенія на Борыню, но бронированный поѣздъ австрійцевъ, дѣйствовавшій у перевала, дѣлалъ дальнѣйшее продвиженіе невозможнымъ, и насъ вернули въ Лутовиско. Этотъ походъ памятенъ участникамъ по мятели въ высокихъ горахъ; лошади

скользили по крутымъ подъемамъ дороги, пролегающей мѣстами надъ обрывами. Приходилось слѣзать съ коней и ходить пѣшкомъ. Калединъ, какъ и всѣ участники, шелъ въ валенкахъ съ закутанной въ башлыкъ головой и притаптывалъ ногами, чтобы не замерзнуть отъ ледяного вѣтра при 15° реомюра ниже нуля.

Въ Лутовиско Калединъ былъ назначенъ начальникомъ коннаго отряда въ составѣ 12 кав. дивизіи и только что сформировавшейся кавказской туземной дивизіи Великаго Князя Михаила Александровича. Элементы тамъ были своеобразные, и населеніе постоянно безпокоило Каледина жалобами. Конный отрядъ высылалъ лишь передовые эскадроны и до начала декабря пользовался относительнымъ отдыхомъ. Въ декабрѣ Калединъ былъ спѣшно вызванъ въ Волковые. Бой начался у дер. Горжанка, лежащей въ узкой горной долинѣ. Калединъ со штабомъ выѣхалъ въ голову колонны, которая не имѣла мѣста развернуться, стѣсненная домами, прилегающими къ возвышенностямъ съ двухъ сторонъ дороги. Австрійцы, замѣтивъ группу начальниковъ, открыли по головѣ колонны усиленный шрапнельный огонь, но такъ какъ передъ нами была гора, то мы оказались, въ мертвомъ пространствѣ. Шрапнели рвались непосредственно надъ нашими головами, но разрывы не причиняли потерь.

Зато нѣсколько болѣе назадъ въ колоннѣ было убито въ этотъ день больше лошадей. чѣмъ за всѣ періоды боевъ до и послѣ этого боя.

Такъ какъ пробираться впередъ не удавалось, то отряду пришлось уйти обратно, оставаться въ ло-

щинѣ Горжанка было немыслимо. Весьма необычайными показались чинамъ дивизіи, нѣкоторыя особенности кавказцевъ, впервые бывшихъ совмѣстно съ нами въ соприкосновеніи съ противникомъ. Въ то время, какъ во всѣхъ арміяхъ существуетъ стремленіе одѣвать воиновъ такъ, что бы они были по возможности незамѣтны на фонѣ мѣстности, туземцы по бѣлому снѣгу шли въ стрѣлковую цѣпь въ широкихъ черныхъ буркахъ. Послѣ ночи въ Волковые у чеченцевъ оказалось значительное число заводныхъ лошадей. На вопросъ Каледина откуда они, его стали увѣрять, что чеченцы въ темнотѣ забрались къ противнику и оттуда ихъ увели. Насколько это соотвѣтствовало дѣйствительно истинѣ, трудно было провѣрить. Но несомнѣнно, что въ расположеніи отряда изъ католическаго костела въ Волковые въ эту ночь были взяты всѣ церковныя драгоцѣнности, несмотря на мѣры внутренней охраны.

Въ то время, какъ Калединъ былъ въ Волковые, Великій Князь со своимъ штабомъ переѣхалъ въ помѣщеніе штаба 12-ой кав. дивизіи. Наканунѣ оба начальника встрѣтились. Калединъ, не привыкшій къ обращенію съ особами Царскаго дома, показалъ, однако, при этомъ не только свое обычное спокойствіе, но и большой тактъ.

Обѣ дивизіи вновь занялись сторожевой службой, высылая ежедневно свои эскадроны далеко впередъ до соприкосновенія ст противникомъ.

ГЛАВА 8.

Въ серединѣ января австрійцы повели наступленіе на фронтъ нашего кавалерійскаго отряда. На-

чалось дѣло оттѣсненіемъ передовыхъ эскадроновъ и перестрѣлкой съ авангардомъ коннаго отряда у деревни Ступосяны, которымъ командовалъ полк. кав. туз. дивизіи принцъ Мюратъ. Онъ хорошо разбирался въ обстановкѣ и распоряжался умѣло. Настоящій военный человѣкъ. Такъ какъ бой принималъ серьезные размѣры, то въ командованіе передовыми частями вступилъ ген. Хагандоковъ, выдающійся офицеръ генеральнаго штаба.

Калединъ рѣшилъ дать главный бой на позиціи передъ Лутовиско. Такъ какъ кавалеристы неохотно исполняютъ окопныя работы, а бой надо было принять на стрѣлковыхъ позиціяхъ, то Калединъ выслалъ начальника штаба для личнаго выбора мѣста окоповъ и провѣрки исполненія нужныхъ работъ. Въ центрѣ избранной позиціи тянулся ровъ, изъ котораго свѣже выброшенная въ сторону противника валомъ земля была далеко видна. Этотъ ровъ могъ бы служить готовымъ прикрытіемъ. Но ближайшій обстрѣлъ закрывался складкой впереди лежащей мѣстности. Вслѣдствіе этого стрѣлковая позиція была отнесена нѣсколько назадъ, и было приказано сдѣлать новый окопъ, причемъ землю прикрыли потомъ снѣгомъ.

Фронтъ былъ распредѣленъ на 2 участка. Къ востоку отъ Лутовиска должна была вести бой кав. туз. дивизія, къ западу 12 кав. дивизія. Артиллерія этого участка стала на горкѣ передъ высотами, отдѣляющими Лутовиско отъ дер. Чарна, къ которой дорога ведетъ черезъ горное дефиле. Калединъ въ день боя выѣхалъ на эту артиллерійскую позицію, ставъ впереди батарей. Отсюда открывался пре-

красный кругозоръ на все поле сраженія. Австрійцы значительными силами повели наступленіе, подготовивъ его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Туземная дивизія, попавъ впервые въ серьезный бой, не оказала сопротивленія и ушла, оставивъ на мѣстѣ одну 12 кав. див. Каледину осталось неизвѣстно, куда она отступила и лишь черезъ 2 дня удалось ординарцу найти князя Вадбольскаго, командовавшаго лѣвымъ участкомъ, и собравшаго туземцевъ за горной цѣпью. Между тѣмъ части 12 кав. дивизіи, занявшія вышеупомянутую траншею повыше упомянутой канавы, сравнительно мало потеряли отъ артиллерійскаго огня, который весь былъ направленъ на канаву, совершенно изрытую снарядами. Весь первый день австрійцы, введенные въ заблужденіе, забрасывали ее своей артиллеріей. Только, когда цѣпь противника вышла на оставленную туземцами линію, обойдя этимъ флангъ 12-ой кав. дивизіи, наши части отступили на линію дер. Лутовиско.

Въ этотъ день Калединъ спасся чудомъ отъ преждевременнаго взрыва шрапнели изъ стоявшаго за нимъ орудія. На сохранившейся карточкѣ, снятой адъютантомъ Ахтырскаго полка Псіоломъ, видна обстановка этого дня. Калединъ стоялъ съ биноклемъ на склонѣ, а нач. штаба, переутомленный, легъ въ снѣгъ и заснулъ. Разрывомъ плащъ Каледина былъ пробитъ справа и слѣва отъ его туловища. Калединъ же остался невредимъ.

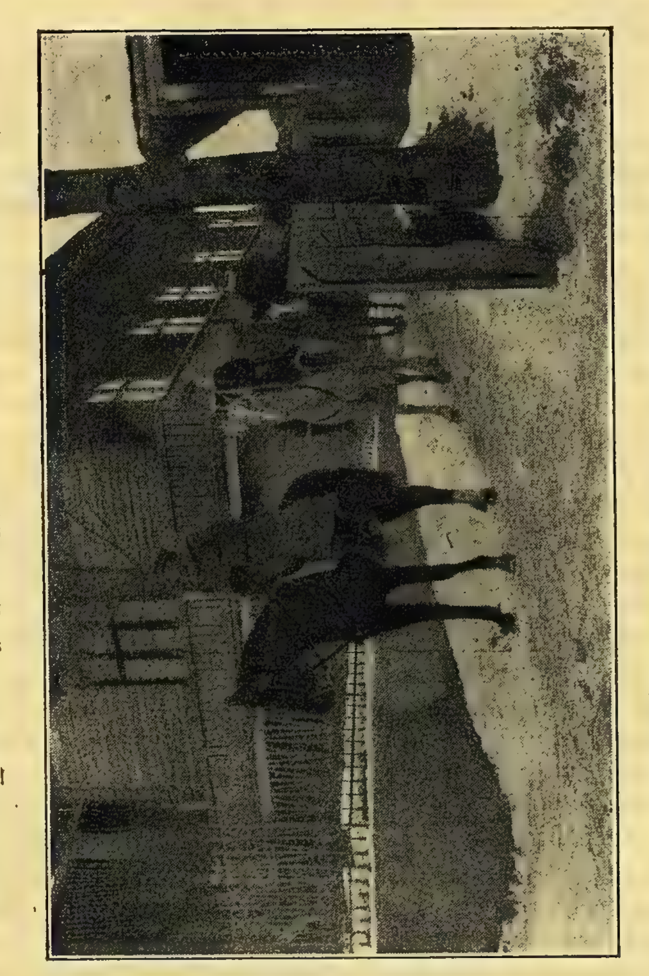
На фронтѣ 12-ой кав. дивизіи наступала вся 24-ая венгерская дивизія. Къ вечеру мы понесли значительныя потери. Надо было уходить, но тутъ

отъ разъѣзда было получено донесеніе, что цѣпи противника двигаются вдоль горнаго хребта, отдѣляющаго д. Скородне отъ Чарна, т. е. отрѣзаютъ дивизію отъ ея пути отхода на Чарна—высокаго перевала между крутыми высокими горами. Вслѣдствіе отхода туземцевъ, австрійцы успѣли отрѣзать намъ другой путь на сѣверо-востокъ, къ востоку отъ Лутовиско. Положеніе казалось безнадежнымъ. При такой обстановкѣ Калединъ приказалъ начальнику штаба съ наступленіемъ темноты въ сопровожденіи корнета бѣлгородскаго полка Пшецлавскаго и 2-хъ вѣстовыхъ попытаться проскочить въ Чарна, куда должны были на слѣдующій день прибыть изъ Устржикъ пѣхотныя части генерала Липовацъ, и организовать выручку 12-ой дивизіи, если противникъ успѣетъ занять гору въ тылу дивизіи.

Это порученіе удалось исполнить, такъ какъ цѣпи австрійцевъ остановились и дорога была ночью свободна. Въ Чарна дѣйствительно были авангардные батальоны съ артиллеріей дивизіи ген. Липоваца. Личная рекогностировка начальника штаба и корн. Пшецлавскаго, съ ординарцами отъ пѣхоты, утромъ слѣдующаго дня, выяснила, что ближайшій районъ еще не занятъ противникомъ. Были развернуты пѣхотныя цѣпи для контръ-атаки, а пѣшая артиллерія заняла позицію, чтобы поддержать отходъ Каледина. Къ обѣду 12-ая кав. дивизія благополучно пробралась черезъ дефиле и прибыла въ Чарна.

Калединъ на арт. позиціи въ бою подъ Лутовиско.

Выѣздъ Каледина въ бой подъ Ступосянами.

ГЛАВА 9.

Сильное нервное напряженіе въ эти тревожные дни, когда спѣшенная конная дивизія, дающая по огневой силѣ едва I батальонъ стрѣлковъ, держалась противъ дивизіи (16 бат.) храбрыхъ венгерцевъ съ новой артиллеріей (стрѣлявшей бризантными снарядами въ то время, какъ пѣхота венгерцевъ пользовалась разрывными пулями, причинявшими ужасающія раненія), подорвало нѣсколько силы Каледина. Онъ впервые поручилъ начальнику штаба распоряжаться за себя, принялъ его планъ обороны и приказалъ дать соотвѣтствующія распоряженія генералу Липовацъ. Послѣдній участвовалъ, какъ увѣряли, въ 13 кампаніяхъ: мексиканскихъ, южно-африканскихъ и многочисленныхъ балканскихъ. Онъ былъ принятъ на русскую службу, вѣроятно, зарекомендовавъ себя личной храбростью. Видъ у него былъ свирѣпый, а на боку висѣла кривая, какъ колесо, шашка. Онъ своими движеніями старался показывать, что онъ ни передъ чѣмъ не остановится. Ему-то и пришлось на картѣ разъяснить обстановку наканунѣ боя у Чарна. Онъ сразу остановилъ докладъ словами: «Знаете, я Вамъ правду скажу, на мѣстности я разбираюсь, но на этихъ планахъ? Вы бы лучше переговорили съ моимъ начальникомъ штаба». Послѣдній, полковникъ Ростовцевъ, талантливый офицеръ Генеральнаго Штаба, послѣ этого и принялъ распоряженія.

Планъ дѣйствій былъ принятъ на основаніи особыхъ свойствъ мѣстности (Сх. № 5). Какъ уже

было сказано выше, перевалъ черезъ высоты былъ узкій, горы крутыя и высокія. Было весьма вѣроятно, что венгерцы, не имѣя передъ собой противника, пойдутъ по дорогѣ. Если же допустить возможность перехода широкимъ фронтомъ, то это по обстановкѣ казалось вѣроятнѣе черезъ западную гору, вправо отъ дороги. Дорога, помимо дефиле, на перевалъ отличалась еще и той особенностью, что она поворачивала за переваломъ почти подъ угломъ въ 90° на западъ и тянулась въ этомъ направленіи около одной четверти версты, имѣя крутой подъемъ слѣва и крутой спускъ направо, исключающіе движеніе артиллеріи внѣ дороги. Этотъ участокъ дороги былъ ясно виденъ съ высоты 620 у д. Чарна. Противникъ все это разстояніе долженъ былъ идти флангомъ къ Чарна. Поэтому вся наша артиллерія была сосредоточена за названной высотой у Чарна, и батареи пристрѣлялись съ утра точно къ выходу изъ дефиле дороги, тамъ гдѣ она шла параллельно горѣ до поворота на Чарна. Вся пѣхота была поставлена вправо отъ артиллеріи, 12 кав. дивизія вся стала въ лощинѣ влѣво отъ артиллеріи противъ того мѣста, гдѣ венгерцы должны были совершить фланговое движеніе. Кавказскую туземную дивизію еще не удалось разыскать, но ее предполагалось сосредоточить тамъ же. Подходящая къ Чарна съ тыла желѣзная стрѣлковая бригада Деникина, ожидавшаяся изъ Устржикъ, должна была выручить конницу, если, паче чаянія, венгерцы не сдѣлали бы того, что ожидалось. Артиллеріи было приказано послѣ пристрѣлки огонь прекратить и дать вытянуться въ нашу сторону столькимъ частямъ против-

ника, сколькимъ нужно было, чтобы голова ихъ колоннъ повернула послѣ фланговаго марша въ нашу сторону фронтомъ на Чарна. Когда на слѣдующее утро начальникъ штаба по приказанію Каледина выѣхалъ, чтобы провѣрить, всѣ ли части на мѣстахъ, онъ у дер. Чарна встрѣтилъ ген. Липоваца съ еще болѣе воинственнымъ видомъ, чѣмъ въ два предшествовавшихъ дня. Онъ показалъ ему рукой на мѣстные предметы, имѣвшіе значеніе. Но генералъ остановилъ его, сказавъ: «знаете, если бы это по картѣ показали, то, конечно, легко бы прослѣдить, — а такъ, — всѣ эти горы, лѣса, — вы бы лучше начальнику моего штаба показали все это». Послѣдній и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія отъ имени страшнаго генерала.

Противникъ въ точности исполнилъ то, что отъ него ожидали. Орудія наши молчали. Венгерцы вытянулись густой колонной изъ дефиле и шли флангомъ. Когда голова повернула на Чарна, вся артиллерія наша открыла ураганный огонь по выходу изъ дефиле, по колоннѣ и по головѣ колонны. Видно было, какъ вся эта масса сперва бросилась впередъ, а потомъ назадъ. Но тогда нашъ огонь былъ весь направленъ на выходъ изъ дефиле и обратно путь венгерцамъ былъ загражденъ. Полковнику Матковскому было приказано въ конномъ строю подъѣхать къ фланговому участку дороги и забрать въ плѣнъ бросившихся внизъ съ дороги. Онъ скоро вернулся съ 1500—2000 плѣнными. Все, что осталось на дорогѣ, было уничтожено артиллеріей. Мы не потеряли *ни одного человѣка убитымъ или раненымъ*. Массы противника пріостановились,

развернулись за горами и только на слѣдующій день широкимъ фронтомъ перешли черезъ горы по обѣ стороны дороги. На конный участокъ былъ поставленъ ген. Деникинъ, а 12 кав. дивизія стала еще лѣвѣе, гдѣ удалось связаться съ кав. туз. дивизіей, далеко ушедшей назадъ послѣ боя у Лутовиски. Но участія въ бою она почти не приняла.

Венгерцы съ большимъ порывомъ повели наступленіе съ утра слѣдующаго дня. Калединъ давалъ директивы подчиненнымъ начальникамъ, оставаясь почти безвыѣздно въ штабѣ отряда. Онъ лишь выслалъ начальника штаба на лѣвый флангъ къ ген. Деникину. Послѣдній съ полковникомъ Марковымъ сталъ въ полѣ подъ австрійской артиллеріей и проявлялъ необычайную настойчивость при руководствѣ боемъ. Его непобѣдимые стрѣлки уже съ перваго дня понесли большія потери. Нѣкоторыя части 12 кав. див.были спѣшены и пошли по глубокому снѣгу въ атаку. Тутъ были убиты послѣдній изъ героевъ братьевъ Панаевыхъ и храбрый Ахтырскій гусаръ корнетъ Синельниковъ.Начальнику штаба показалось несправедливымъ, что полк. Марковъ тутъ въ разговорѣ съ нимъ высказался принципіально неодобрительно о достоинствахъ конницы вообще, а въ частности былъ недоволенъ тѣмъ, что 4-ая стрѣлковая бригада подчинена Каледину.

Въ то время, какъ Деникинъ отбивалъ въ первый день атаки венгерцевъ, значительно уступающая его бригадѣ по боевымъ качествамъ дивизія ген. Липоваца лишь съ трудомъ держалась да и то лишь благодаря личной храбрости Липоваца и рас-

порядительности полк. Ростовцева. На следующій день съ этого фланга стали поступать тревожныя извѣстія, въ донесеніяхъ было указано, что и стрѣлки отступаютъ, и что части ген. Липоваца не могутъ держаться. Калединъ выслалъ начальника штаба провѣрить, дѣйствительно ли обстановка такова, что ген. Липовацу надо отходить. Нач. штаба поѣхалъ къ генералу и увидѣлъ груды убитыхъ въ первый день боя венгерцевъ, когда колонна ихъ разстрѣливалась фланговымъ огнемъ нашей артиллеріи, не будучи въ состояніи двинуться ни впередъ, ни назадъ. Дивизія Липоваца несла значительныя потери: венгерцы стрѣляли разрывными пулями и бризантными снарядами, для которыхъ не было мертвыхъ пространствъ--часть осколковъ летѣла при разрывѣ въ противоположную траекторіи снаряда сторону. Раны отъ разрывныхъ ружейныхъ пуль и отъ осколковъ были ужасны и помимо потерь дѣйствовали на моральное состояніе неустойчивой дивизіи. Обстановка же не вынуждала отхода. Стрѣлки дрались, какъ львы, и не думали отступать. Объ этомъ начальникъ штаба донесъ Каледину, который категорически приказалъ держаться. Бой продолжался еще нѣсколько дней, послѣ чего венгерцы, проявивъ большую храбрость, начали отступать. Если въ 4-ой желѣзной стрѣлковой бригадѣ во всѣхъ бояхъ бывали такія потери, какъ подъ Чарна, то желѣзными оставались ея начальникъ и полк. Марковъ — составъ же бригады мѣнялся. Такъ какъ она все снова оказывалась непобѣдимой, то основнымъ факторомъ этого былъ Деникинъ самъ. Отрядъ подъ Чарна одержалъ побѣду, бла-

годаря геройской жертвѣ стрѣлковой бригады. Обращаетъ на себя вниманіе поведеніе Каледина въ эти дни — совершенно иное, чѣмъ обыкновенно. Дивизія всегда видѣла своего начальника впереди, а тутъ онъ почти не покидаетъ штаба и лишь въ исключительныя минуты высылаетъ начальника штаба впередъ. Такой образъ дѣйствій всякій побывавшій на войнѣ сочтетъ единственно правильнымъ поведеніемъ высшаго начальника, такъ какъ нѣтъ бо́льшей ошибки старшаго руководителя операціей, чѣмъ принятіе личныхъ впечатлѣній на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ видитъ событія. Его рѣшенія попадаютъ подъ вліяніе частнаго эпизода вмѣсто ясной оцѣнки общаго дѣла. Кромѣ того, донесенія должны сразу же попадать въ руки руководителя, а не рыскать въ пространствѣ въ погонѣ за нимъ.

Послѣ боевъ у Чарна въ этотъ районъ были направлены новыя части. На нашемъ правомъ флангѣ стала 11-дивизія. Въ Лутовиско прибылъ генералъ Де Виттъ. Послѣдній выслалъ въ качествѣ «шпіоновъ» во Львовъ значительное число мѣстныхъ жителей того района, гдѣ раньше стояла 12-ая кав. дивизія. Въ особенности подозрительнымъ показался ему женскій элементъ. Такой образъ дѣйствія долженъ считаться своеобразнымъ, вѣдь населеніе тутъ было не нѣмецкое. За все время командованія Каледина, онъ не заподозрилъ никого изъ мѣстныхъ жителей и строго запретилъ подчиненнымъ притѣснять людей, которыхъ, какъ онъ считалъ, мы пришли освободить и которые десятокъ лѣтъ ждали нашего прихода. Они не были шпіонами, пока тутъ стоялъ Калединъ и, странно,

что они стали таковыми, какъ только на его мѣсто появился начальникъ, иначе къ нимъ относящійся.

Когда 12 кав. дивизія была послана въ Калушъ, на ея мѣсто должна была стать въ Чарна 10-ая кав. дивизія. Въ деревнѣ въ теченіе одной ночи должны были размѣститься двѣ кавалерійскія дивизіи — 10-ая прибывала вечеромъ, а 12-ая лишь на слѣдующее утро выступала. Калединъ, зная рѣзкость графа Келлера, не захотѣлъ лично съ нимъ встрѣтиться, чтобы условиться относительно расположенія въ деревнѣ на эту ночь, и выслалъ къ нему съ этой цѣлью начальника штаба. Келлеръ заявилъ послѣднему, что «разъ его дивизія прибыла, то ей и надо очистить всѣ квартиры. Кого его люди застанутъ въ избахъ — того они выбросятъ на улицу». Расчитывать на перемѣну его взгляда не было основаній, поэтому начальникъ штаба, взявъ руку подъ козырекъ и сказавъ, что въ такомъ случаѣ произойдетъ ночной бой между дивизіями, вернулся къ Каледину, котораго отвѣтъ этотъ удовлетворилъ. Однако люди оказались болѣе братски настроенными, чѣмъ ихъ начальникъ, и мирно подѣлили мѣста, за небольшими исключеніями, которыя сами уладились.

ГЛАВА 10.

Изъ изложеннаго выше видно, какъ австрійцы удлиняли къ востоку свой фронтъ, что было при сравнительной слабости ихъ арміи ошибкой. Это и не входило въ ихъ первоначальный расчетъ. Они

стремились обойти нашъ крайній лѣвый флангъ. Въ видѣ контрмѣръ русское командованіе послало свои части для отраженія обхода. Эти отряды выдвигались потомъ, преслѣдуя отраженныя обходныя части противника, что вынуждало австрійцевъ во избѣжаніи обхода ихъ фланга высылать новыя войска. Промежутокъ между фронтомъ арміи и обходящими войсками заполнялся съ обѣихъ сторонъ сплошной боевой линіей. Таковы были послѣдствія ихъ обхода на Бориславъ. Теперь намѣчался новый дальній обходъ ихъ на Калушъ, имѣвшій тотъ же результатъ. Каледина, отразившаго первый маневръ австрійцевъ, теперь перебросили далеко на востокъ.

Въ началѣ февраля 12-ая кав. дивизія, вошедшая съ кав. туземной дивизіей въ составъ коннаго корпуса Хана Нахичеванскаго, была двинута на Калушъ, находящійся въ 200-хъ верстахъ отъ Чарна. Хотя было холодно и переходы требовались большіе, все же люди шли охотно на новое дѣло; служба въ предгорьяхъ Карпатъ надоѣла, и перемѣна была всѣмъ чинамъ дивизіи по вкусу. Мы съ радостью вышли на открытую мѣстность.

Дорога шла черезъ Устржики—Дольне—Старый Самборъ—Блажувъ—Стрый—Соколовъ.

Калединъ былъ доволенъ, что кавказская туземная дивизія болѣе не подчинялась ему. Отдавая должное ея своеобразнымъ качествамъ, онъ тяготился отвѣтственностью за нее. Назначеніе Хана Нахичеванскаго начальникомъ коннаго корпуса было также встрѣчено имъ съ удовлетвореніемъ. Ханъ

былъ спокойный, умный человѣкъ. Эти качества замѣняли недостатокъ его тактическихъ познаній.

Плутархъ неизмѣнно приводилъ въ исторіи жизни великихъ людей предзнаменованія. Гете своимъ могучимъ умомъ, глубоко проникшій въ сущность бытія, въ своей автобіографіи говоритъ о вѣрѣ въ «демоническія силы». Человѣкъ, поживашій на этомъ странномъ свѣтѣ, знаетъ, что въ силу своеволія судьбы примѣты подчасъ сбываются; не забываемъ ли мы просто всѣ случаи, когда совпаденіе примѣты и факта не имѣютъ мѣста. По полету хищныхъ птицъ древніе предсказывали событія. Когда Калединъ подъѣзжалъ къ Калушу, то въ теченіе нѣсколькихъ часовъ 2 ястреба летали передъ нимъ. Они временами спускались на ивы, посаженныя по обѣ стороны дороги, поднимались, когда подходила голова колонны, при которой слѣдовалъ Калединъ, кружились надъ нимъ, улетали впередъ, чтобы на дальней ивѣ обождать новаго подхода и повторить этотъ маневръ. Нельзя было не обратить на это вниманія. Древніе жрецы, не задумываясь, сказали бы что ждетъ Каледина, но въ 20-мъ столѣтіи никто не могъ его предупредить объ ожидающемъ его несчастіи. Да если его и предупредили бы, онъ врядъ ли измѣнилъ бы свои поступки.

Прибывъ 14 февраля въ Калушъ, Калединъ съ начальникомъ штаба пошли къ ген. Крымову, прибывшему еще до нашего прихода, чтобы узнать обстановку и сговориться насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Крымовъ былъ боленъ и лежалъ въ походной постели, чтобы «скорѣе отдѣлаться отъ дрянной простуды». Онъ кратко и ясно далъ обстановку.

Природа дала ему все необычайныхъ размѣровъ: тѣло, чувство, умъ, талантливость, храбрость. Тотъ, кто могъ убить или быть причиной смерти лучшаго изъ лучшихъ сыновъ отечества, долженъ былъ быть измѣнникомъ родины и ея величія. Крымовъ былъ орломъ.

Калединъ, думая перейти 16-го февраля черезъ рѣку Быстрицу, захотѣлъ наканунѣ 15-го февраля посмотрѣть на мѣсто предполагаемой переправы. Въ это время части туземной дивизіи вели перестрѣлку съ австрійцами, засѣвшими на томъ берегу. По дорогѣ въ дер. Подгорка его встрѣтилъ начальникъ посланнаго имъ предварительно къ рѣкѣ разъѣзда и конный артиллеристъ и доложилъ, что дальше по шоссе ему ѣхать нельзя: оно обстрѣливалось, какъ съ фронта, такъ и съ праваго фланга. Было помимо этого нелогично въѣзжать въ боевой участокъ чужой дивизіи. Съ обычнымъ упорствомъ, слѣдуя разъ принятому рѣшенію, Калединъ приказалъ вызвать 1 или 2 эскадрона гусаръ и конную батарею и, не останавливаясь, продолжалъ поѣздку до крайней избы д. Подгорка, расположенной на самомъ берегу узкой рѣки. Онъ подъ градомъ пуль слѣзъ на глазахъ австрійцевъ, лежавшихъ въ траншеяхъ на противоположномъ берегу. Начальнику штаба удалось добиться разрѣшенія отослать лошадей назадъ за мостъ въ 300—500 шагахъ, находящійся сзади подъ огнемъ артиллеріи, отлично къ нему пристрѣлявшейся. Обратный переѣздъ верхомъ не рекомендовался. Послѣ этого Калединъ вошелъ въ избу и приступилъ къ разговорамъ по полевому телефону. Чины штаба стояли въ две-

ряхъ избы, обращенныхъ назадъ, въ ожиданіи неизбѣжныхъ послѣдствій такого риска. Противникъ, увидѣвъ съ разстоянія въ нѣсколько сотъ шаговъ все это, а также и подъѣзжающихъ ординарцевъ съ донесеніями, догадался, что въ избѣ группа начальниковъ, и направилъ на нее артиллерійскій огонь. Въ это время подскачили эскадроны ахтырцевъ, слѣзли съ коней и въ стрѣлковой цѣпи по снѣгу, окутанные розовыми дымками австрійскихъ шрапнелей, подходили къ берегу. Въ нѣсколько минутъ они понесли большія потери. На такомъ близкомъ разстояніи пристрѣляться къ избѣ было не долго: послѣ нѣсколькихъ перелетовъ шрапнели попали въ соломенную крышу, части которой полетѣли на голову чинамъ штаба. Калединъ, продолжавшій разговоръ и послѣ того, какъ граната оторвала уголъ избы, наконецъ, появился въ дверяхъ и, разговаривая съ начальникомъ штаба, вышелъ на шоссе тамъ, гдѣ оно спускается къ рѣкѣ. Все живое давно исчезло съ этого мѣста, лишь бѣлая лошадь съ громадной раной въ головѣ отъ попавшаго въ нее осколка гранаты, стояла, вытянувъ шею, обливаясь кровью и шатаясь на ногахъ. Рядомъ въ крестьянскомъ дворѣ за избами лежали раненые гусары; прислоненный къ стѣнѣ въ судорогахъ корчился контуженный бар. Черкасовъ; на ступенькахъ избы, обращенной тыломъ къ рѣкѣ, сидѣла группа уцѣлѣвшихъ офицеровъ въ ожиданіи приказаній. Постоявъ нѣсколько минутъ подъ пулями для осмотра того берега, Калединъ медленными шагами пошелъ по шоссе къ мосту, приказавъ гусарамъ, которымъ тутъ нечего было дѣлать, отойти. Въ это вре-

мя командиръ коннаго дивизіона полк. Антоновъ пріѣхалъ за приказаніями, что дѣлать вызванной батареѣ. Калединъ приказалъ сняться по ту сторону моста и открыть огонь. На обратномъ пути черезъ мостъ Антоновъ былъ раненъ шрапнелью. Чины штаба установили очередь для перехода черезъ мостъ, чтобы не попасть подъ разрывъ всѣмъ одновременно. Калединъ перешелъ первый. Въ то мгновеніе, какъ прошли послѣдніе чины, шалашикъ, по ту сторону, въ которомъ они ждали, пока не пройдутъ предшествующіе, взлетѣлъ на воздухъ. На мосту лежали трупы и раненыя лошади, брыкающія ногами. Когда всѣ перебѣжали, вдоль обстрѣливаемаго шоссе подлетѣла батарея. Очередь шрапнелей; часть лошадей падаетъ, другія бьются въ постромкахъ; орудія прикованы къ мѣсту. Люди пытаются направить ихъ на противника. Новая очередь подбиваетъ прислугу. Орудія, не успѣвшія дать ни одного выстрѣла, въ бездѣйствіи, до темноты остаются на мѣстѣ. Тогда ихъ вывозятъ обратно на вновь высланныхъ лошадяхъ. . . Посланный съ приказаніемъ ординарецъ корнетъ Скачковъ, отличный офицеръ, всегда сопровождавшій Каледина, попавшій подъ разрывъ, контуженъ. Калединъ сумрачный съ наступленіемъ темноты возвращается домой. Окружающіе его впервые осуждаютъ. Къ чему нужно было вызвать гусаръ на чужой боевой участокъ? Къ чему было подвергать себя и своихъ помощниковъ подобному риску, когда этого обстановка не требовала? Несомнѣнно у Каледина была мысль, которую онъ не высказалъ. Онъ, вѣроятно, хотѣлъ облегчить задачу туземной дивизіи, которая

въ этотъ день вбродъ переправилась черезъ Быстрицу у Цу-Бабице. Не говорилъ ли онъ объ этомъ съ Ханомъ Нахичеванскимъ по телефону съ наблюдательнаго пункта въ избѣ на берегу рѣки? Никто его не посмѣлъ спросить. Въ результатѣ все же на лицо была неудача; судьба впервые измѣнила ему. Полетъ ястребовъ обозначалъ недоброе. Слѣдующій день былъ для Каледина роковымъ.

ГЛАВА 11.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ переправилась вбродъ черезъ Быстрицу туземная дивизія, на слѣдующій день и 12 кав. дивизія перешла на тотъ берегъ. Вода была мелкая, не выше колѣна, и переходъ представлялъ не больше затрудненія, чѣмъ движеніе по дорогѣ. На томъ берегу Калединъ слѣзъ, чтобы выждать сборъ всей дивизіи. Зайдя въ избу, онъ отшатнулся отъ лужъ крови на полу. Хозяинъ разсказалъ, что наканунѣ здѣсь спрятались 2 австрійскихъ офицера. Они на колѣняхъ умоляли туземцевъ о пощадѣ — но ихъ зарѣзали на полу кинжалами.

Калединъ поморщился и вышелъ на свѣжій воздухъ.

Когда батарея заняла позицію за отлогимъ холмомъ недалеко отъ дер. Бендарово, Калединъ, оставилъ части дивизіи въ сборѣ, за участкомъ, назначеннымъ ему, самъ же отправился впередъ на наблюдательный пунктъ. Ѣхалъ онъ, какъ раньше часто случалось, впереди фронта позиціи и свер-

нулъ назадъ на батарею. Полковникъ Богалдинъ, который сдѣлалъ все, чтобы его батарея стала на позицію незамѣтно для противника, увидѣвъ начальника дивизіи съ группой сопровождавшихъ его чиновъ, слѣзшихъ съ коней и подходившихъ по снѣгу къ батареѣ, выбѣжалъ впередъ и сказалъ начальнику штаба: «неужели вы не можете его удержать отъ этого? теперь будетъ обнаружена и батарея и мой наблюдательный пунктъ». Къ послѣднему Калединъ и направился. Артиллерійскіе наблюдатели спрятались за деревьями рощицы, имѣвшей форму остраго треугольника, обращеннаго въ сторону противника. Въ 100 шагахъ отъ нихъ сталъ Калединъ съ начальникомъ штаба, командиромъ бригады ген. Франковскимъ, старшимъ адъютантомъ Ген. Штаба, кап. Ротъ, корнетомъ Скачковымъ и 2 вѣстовыми. Противникъ немедленно открылъ огонь и уничтожилъ наблюдательный пунктъ, ранивъ сперва солдата-артиллериста, а потомъ и остальныхъ наблюдателей. Тогда Калединъ отошелъ на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ, и сталъ открыто, несмотря на просьбу начальника штаба, прислоняться къ дереву. Въ это время черезъ поле подъѣхалъ ординарецъ Хана Нахичеванскаго. Неоднократно приходилось наблюдать, что открытая передача донесеній на мѣстахъ, которыя должны оставаться неизвѣстными противнику, приводитъ къ несчастьямъ. И тутъ австрійцы направили огонь на то мѣсто, гдѣ слѣзъ ординарецъ. Стрѣляли они гранатами и шрапнелью. Много гранатъ попадали въ глубокій снѣгъ и, зарываясь въ грунтъ, не давали разрыва, другія взрывали столбы черной земли изъ подъ бѣлаго

снѣга. Одна шрапнель дала присутствующимъ цѣлое представленіе: она прыжками какъ плоскій камень на водѣ, и настолько медленно, что отчетливо была видна глазами, шла по снѣгу.

Но вотъ новый разрывъ шрапнели и Калединъ падаетъ на спину. Солдатъ ординарецъ и корнетъ Скачковъ его хватаютъ подъ мышки и тащутъ въ лощину, что была вправо и назадъ отъ рощи. Противникъ, замѣчая выходъ людей, открываетъ ураганный огонь по оставшимся, которые выбѣгаютъ по очереди. Рощица превращается въ адъ. Надъ начальникомъ штаба сваливается пробитая снарядомъ верхушка дерева, подъ которымъ онъ стоитъ. Двѣ пули пробиваютъ ему полушубокъ. Но вотъ всѣ собрались въ лощинѣ, покрытой высокимъ кустарникомъ, около лежащаго блѣднаго съ стиснутыми зубами Каледина. Къ нему же подъѣзжаетъ Ханъ Нахичеванскій. Явившійся докторъ устанавливаетъ, что шрапнельная пуля попала въ толстую стопу туалетной бумаги въ карманѣ Каледина, пробила ее и проникли въ ляжку. Его кладутъ на носилки и отправляютъ въ Львовъ. Ястребъ присѣлъ, но онъ вновь полетитъ еще и еще впередъ по прямой дорогѣ. Во Львовъ была вызвана и Марія Петровна, его жена. Пуля, скользнувшая далеко внизъ по кости, остановилась повыше колѣна. Не будь она остановлена бумагой, она проникла бы дальше и попавъ въ суставъ, вызвала бы необходимость ампутаціи. Таково было мнѣніе врачей. Все же рана была очень серьезная. Черезъ 2—3 недѣли Каледина посѣтилъ его бывшій начальникъ штаба дивизіи и нашелъ его выздоравливающимъ. У него была добрая

улыюка, онъ былъ мягкій, сердечный. Начальникъ штаба разсказываетъ его женѣ француженкѣ сѣдой дамѣ съ молодымъ лицомъ, нѣкоторые боевые эпизоды. Она съ трепетомъ слушаетъ объ опасностяхъ, которымъ Алексѣй Максимовичъ подвергался. Онъ никогда ей о нихъ не разсказывалъ. Каледину пріятно, что жена узнаетъ отъ посторонняго объ его подвигахъ, и прощаясь говоритъ: «Вы бы написали то, что Вы запомнили».

Ему было обѣщано исполненіе его желанія.

Черезъ годъ, когда Калединъ уже былъ командующимъ арміей, къ нему пріѣхалъ обѣдать его бывшій начальникъ штаба. Прощаясь, онъ ему напоминаетъ обѣщаніе. Видно было, что онъ стѣснялся. Такова была его скромность въ личныхъ вопросахъ.

ГЛАВА 12.

До сихъ поръ было изложено лишь то, при чемъ пишущій эти строки присутствовалъ лично. Далѣе слѣдуетъ краткое изложеніе главныхъ моментовъ дальнѣйшей судьбы Каледина.

Мы его видимъ въ роли начальника дивизіи. Онъ былъ тутъ въ сферѣ соотвѣтствующей его кавалерійскому генію. Никто въ русской арміи не можетъ сравниться съ нимъ по глазомѣру, по быстротѣ схватыванія обстановки, оцѣнкѣ тактическаго ключа дѣла, быстроты рѣшенія, желѣзной воли при приведеніи въ исполненіе намѣченной цѣли, твердости и упорству въ минуты великой опасности. Его ус-

пѣхи выдвинули его на должность командира корпуса и вскорѣ послѣ этого командующаго арміей. Былъ ли Калединъ и тутъ столь же неподражаемъ? Люди хорошо знакомые съ его дѣятельностью на этихъ должностяхъ отрицаютъ это. Если Зейдлица и Цитена засадили бы за рабочій столъ Маршала Фоша или старшаго Мольтке, то вся ихъ геніальность имъ не помогла бы — они оказались бы не въ своей сферѣ. Роль командующаго арміей требуетъ иныхъ качествъ — ихъ можетъ быть и не хватало у Каледина. Но одно, несомнѣнно, имѣло всюду одинаковую цѣну — его безукоризненная честность, его любовь къ родинѣ, его готовность жертвовать собой для пользы дѣла.

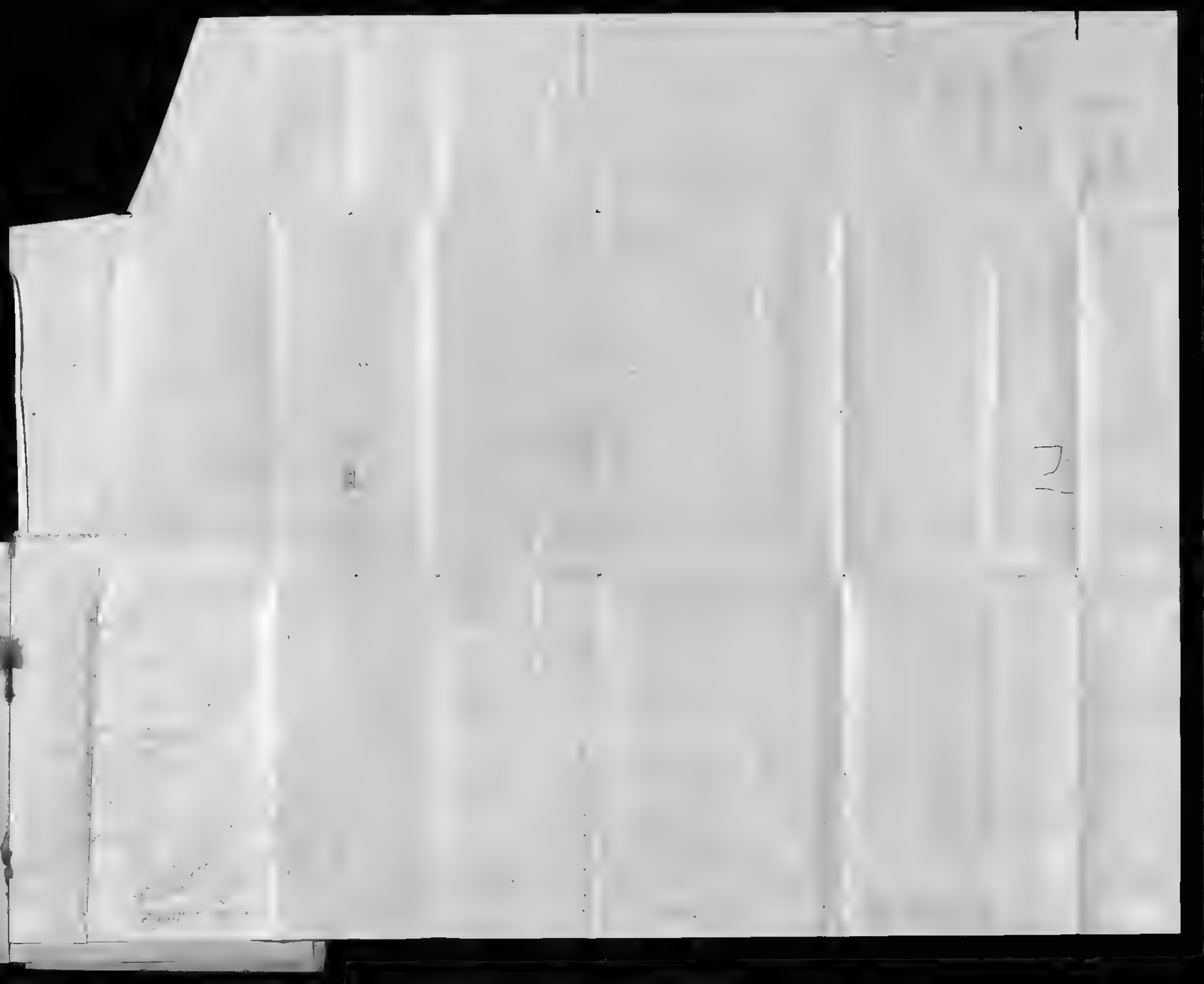
Брусиловъ въ своихъ мемуарахъ говоритъ: «Я считалъ ген. Каледина замѣчательнымъ начальникомъ дивизіи. Но уже въ качествѣ командира корпуса онъ проявлялъ себя хуже. У меня не было достаточно основаній не считаться съ предложеніемъ Царя и отстранить храбраго и опытнаго генерала только потому, что по моему внутреннему убѣжденію онъ былъ слишкомъ мягокъ и нерѣшителенъ для поста командующаго арміей. Впослѣдствіи я жалѣлъ, что уступилъ. Опытъ войны показалъ, что Калединъ при всѣхъ своихъ заслугахъ не соотвѣтствовалъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ командующему арміей». Упрекъ въ «мягкости» и «нерѣшительности», конечно, не можетъ никакъ быть сдѣланъ въ личномъ смыслѣ. Командующій арміей не имѣетъ случая ихъ проявлять. Это относится къ принятію стратегическаго рѣшенія и категорическому отношенію къ подчи-

неннымъ. Кто видѣлъ Каледина въ сраженіи, не можетъ себѣ представить справедливость такого упрека. Но не слѣдуетъ забывать разницы въ работѣ въ полѣ и за столомъ командующаго арміей. Можно быть геніальнымъ кавалеристомъ, но не быть въ состояніи вести армію такъ, какъ это дѣлали Щербачевъ и Гурко, наши неподражаемые главнокомандующіе. Въ исторію имя Каледина, какъ командующаго арміей, все же войдетъ въ качествѣ героя Луцкаго прорыва.

Пріѣхавъ съ фронта въ Новочеркасскъ, Калединъ былъ 18/VI 1917 избранъ Атаманомъ Донского Казачьяго Войска. Въ качествѣ таковаго онъ отстаивалъ общегосударственную точку зрѣнія въ противоположность къ распространяющимся въ этотъ періодъ федеративнымъ стремленіямъ. Его работа съ перваго же дня затруднялась революціонными идеями, проникшими въ массу фронтовиковъ, крестьянъ и рабочихъ Дона, превосходившихъ численностью станичныхъ казаковъ.

На государственномъ совѣщаніи въ Москвѣ Калединъ объявилъ свою декларацію. Казачество рѣшило бороться со смутой. Керенскій мобилизовалъ 2 округа противъ Каледина на основаніи слуховъ о его «бунтѣ». Между тѣмъ, Калединъ никогда не думалъ идти походомъ на Москву. Требованію Керенскаго явиться къ нему въ Могилевъ, Калединъ не послѣдовалъ, такъ какъ войсковой округъ объявилъ, что «съ Дона выдачи нѣтъ». Послѣ октябрьскаго переворота и перехода центральной власти въ руки большевиковъ, Донская область провозгласила свою независимость. Большевики сосредоточились на гра-

ницѣ области. Казаки не исполнили приказа Каледина мобилизоваться для защиты. Партизанскій отрядъ, набранный Калединымъ, подавилъ возстаніе въ Ростовѣ. Прибывшіе въ Новочнркасскъ ген. Алексѣевъ и Корниловъ вошли съ Калединымъ въ соглашеніе дѣйствовать совмѣстно. Партизанскій отрядъ Каледина потерпѣлъ неудачу противъ большевиковъ: казаки впустили ихъ, не защищаясь. Корниловъ ушелъ на Кубань. 29 января 1918 Калединъ объявилъ Войсковому правительству, что не желая жертвъ, складываетъ съ себя полномочія войскового Атамана. Въ тотъ же день онъ выстрѣломъ въ сердцѣ покончилъ съ собой. 12 августа 1919-го года въ Новочеркасскѣ скончалась Марія Петровна Каледина.

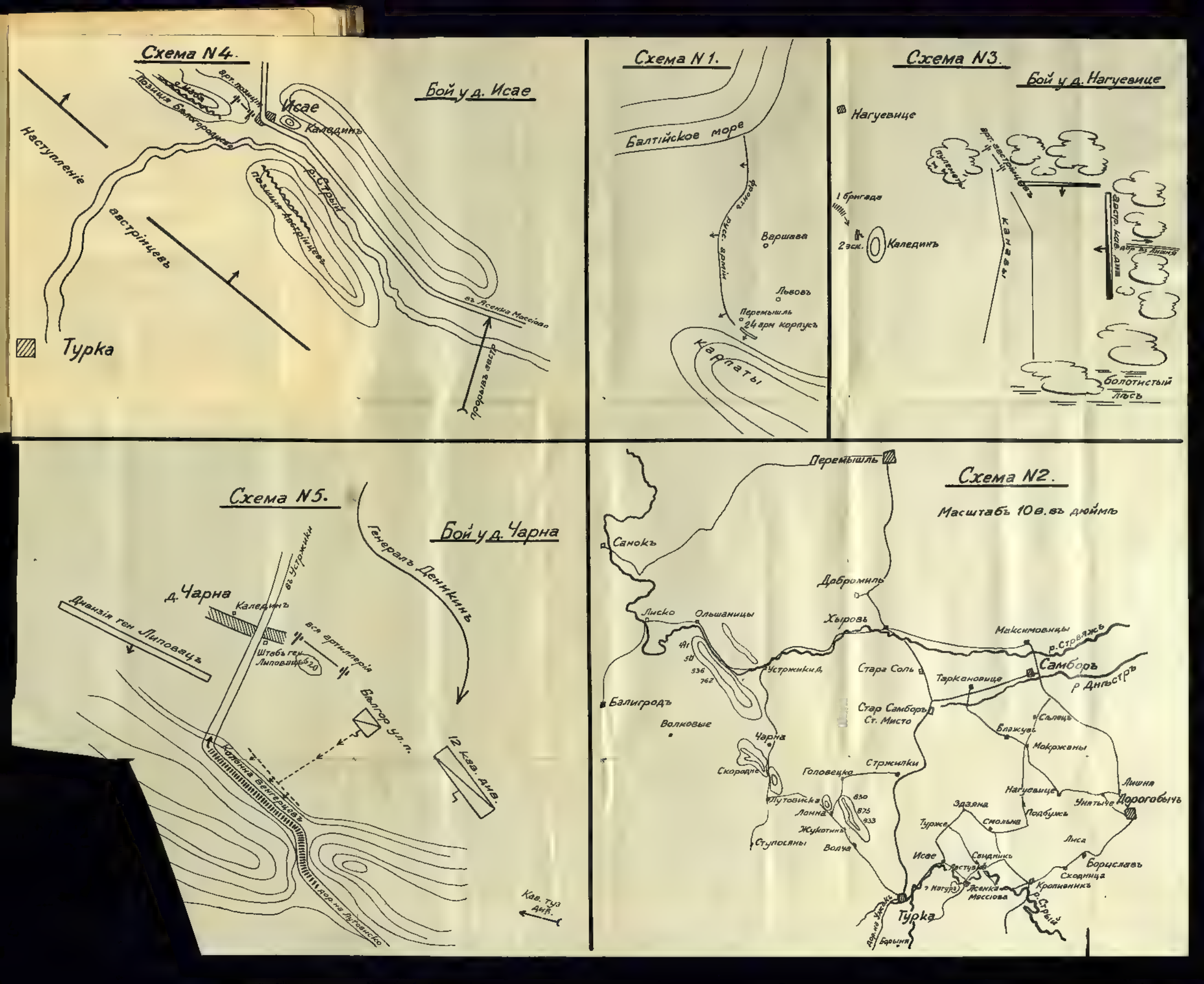

Схема N4.
Бой у д. Исае
Исае
Каледин
р. Стрый
Позиція австрійцевъ
Позиція Белгородцевъ
арт. позиція
Наступленіе австрійцевъ
въ Ясенка Массіова
прорывъ австр.
Турка
Схема N1.
Балтійское море
Фронтъ русс. арміи
Варшава
Львовъ
Перемышль
24 арм корпусъ
Карпаты
Схема N3.
Бой у д. Нагуевице
Нагуевице
1 бригада
2 эск.
Калединъ
канавы
арт. австрійцевъ
австр. кав. див.
болотистый лѣсъ
Схема N5.
Бой у д. Чарна
Генералъ Денкинъ
д. Чарна
Калединъ
въ Устржики
Дивизія ген. Липовацъ
Штабъ ген. Липовацъ
вся артиллерія
Белгор. ул. п.
12 кав. див.
Колонна венгерцевъ
дор. на Лутовиско
Кав. туз. див.
Схема N2.
Масштабъ 10 в. въ дюймъ
Перемышль
Санокъ
Добромиль
Лиско
Ольшаницы
Хыровъ
Максимовицы
р. Стрвяжъ
Самборъ
р. Днѣстръ
Устржики д.
Стара Соль
Таркановице
Балигродъ
Стар. Самборъ
Ст. Мисто
Волковые
Чарна
Блажувъ
Мокржаны
Скородне
Головецко
Стржилки
Нагуевице
Лишня
Лутовиска
Лонна
Здзяна
Унятыче
Дорогобычь
Подбужъ
Жукотинъ
Сможне
Турже
Волча
Ступосяны
Исае
Свидникъ
Лиса
Борыславъ
Схолница
Кропивникъ
Ясенка Массіова
р. Стрый
Турка
Борыня

